

054

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложением еженедельнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ОСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ 1 Іюля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/2 строк.)
позади текста, 70 к. — перелъ темстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія ==
Воскресенье, 4 Октября

№ 40

1909

АНФИСА Леонида Андреева п. 2 р., ценз.
4 р., 3 р. (на-дняхъ выйдетъ изъ печати).
ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ п. въ 4 д. И. Н.
Потапенко п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
СКАНДАЛЬ, въ 4 д. Батайля, перев.
М. Потапенко (въ печати).

ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ И ПАЖЪ
ЖЕАНЪ драма въ 12 двойныхъ сд. Огдора
Соллогуба, п. 2 р., ценз. 4 р.
ВѢЧНАЯ ЛОЖЬ эпизодъ въ 3 дѣйст.
Н. Острожекаго (ближ. новинка театра Корша)
п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к.

ЦѢННОЮ СЛЕЗЪ, (комедія ошибокъ) въ
3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“).
пер. съ польскаго А. Френкеля, п. 2 р. **АНА-
ТЪМА**, Леонида Андреева, п. 2 р. (Репер. СПб.
Новаго Драматическаго и Москов. худож. т.).
Ценз. 4 р., роли 3 р. **МИЛЫЕ ЛЮДИ**, к. въ
4 д. В. А. Тихонова. (м. 12, ж. 7). (Реперт. СПб.
Малаго т.) п. 2 р., цензур. 4 р., роли 2 р. 50 к.
ОБЫВАТЕЛИ, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова
(Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6) п.
2 р. Ценз. 4 р. Ролл 2 р. 50 к. ***Нечистая
сила**, др. въ 4 д. А. Бахметьева п. 2 р.
(одобрена на конкурсъ имени Островскаго). (м.
7, ж. 4). Ролл 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Анд.
да, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), п. 2 р.
Ролл 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г. ***Осво-
божденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадель-
бургъ и Влюменталл, пер. Федоровича (репер.
Корша), п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168
с. г.). ***Трагедія таланта** (Вѣчные стран-
ники); п. въ 4 д. А. Кайдарова (м. 16, ж. 8)
п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
***Очагъ**, н. въ 3 д. О. Мирбо, пер. В. То-
машевской и М. Вейкоме (Пр. В. № 18),
Реперт. Московск. Малаго т. п. 2 р., роли 2 р.
***Идеальный мужъ** п. въ 4 д. О. Уайль-
да, пер. О. Цюковей (м. 9, ж. 6) (Реперт. Моск.

Малаго т.) п. 2 р. ***Крупная игра**, др. въ
3 д. Дидриха, пер. О. Норвежскаго (м. 5, ж. 2)
(Реперт. СПб. Малаго театра), п. 2 р., (Пр. В.
№ 124 с. г.). ***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д.
О. Соллогуба (реперт. СПб. Драматическаго и
т. Неаполитана), п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д.
В. В. Протопопова, п. 2 р. Ценз. 4 р. Ролл
2 р. 50 к. (Реперт. СПб. Малаго театра.)
***Бѣлая кость**, нем. въ 3 д. Шолома Аша,
(м. 8, ж. 7) п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к. („Прав.
Вѣсти“, № 87 с. г.). ***Орелъ**, ком. въ 4 д.
Ф. А. Чернышскаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПб.
Малаго т.), п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к. (Пр. В.
№ 168 с. г.). **Легенда**, п. въ 4 д. Л. В.
Радовилловича (м. 6, ж. 3) п. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. ***Царство имподрома**,
(Царство сначенъ) п. въ 4 д., перев. Федо-
ровича, п. 2 р. (Реперт. СПб. Малаго т.). (Пр.
В. № 182 с. г.). ***Которая изъ трехъ**,
(Освѣд Вурдмана), ком. въ 3 д., пер. Ярона
и Пальмского, п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к. („Прав.
Вѣсти“, № 59 с. г.). ***Золотая свобода**,
ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмского, п. 2 р.
Ролл 2 р. 50 к. ***Шелковичные черви**, ком.
въ 4 д. кн. А. Варятинскаго, п. 2 руб., роли
2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

Продолженіе списка—на 2-й половѣ.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

т. I. Мимина (232 рис.) п. 2 р., т. II. Гримъ (200 рис.) п. 2 р.,
т. III. Искусство декламации (66 рис.) п. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА томъ IV-й

КОСТЮМЪ

(свыше 500 рис.) цѣна по подпискѣ 3 р. (съ пересылкой 3 р. 21 к.).

НОВЫЙ ЗАЛЪ ТЕАТРАЛЬНАГО КЛУБА.

Литейный пр., 42. **Сезонъ 1909—1910 г.** Литейный пр., 42.

Отъ 12 1/4 ч. ночи—КАБАРЕ—

„ВЕРВОЕ ЗЕРКАЛО“. З. В. Холмовай.

== ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА 1-го Октября. ==

Программа:

„Восточный восток“ мистическая драма въ 1 д. „Ориентальный восток“ трагедія въ 1-мъ д. соч. Н. А. Тэффи. „Восточный восток“ опера. опер. съ пѣн. танцами. шесть, амп. въ 2-хъ д. либр. Н. Урицкова, муз. Эр. Соловьева. Соловьева исп. А. С. Абрамкинъ, А. Бендлеръ. Миле Мика-Милуш, О. Э. Озаровская, Н. Ф. Игаръ и другія.

Региссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

70 артистовъ подъ управленіемъ Г. Я. Фистуляри и Г. Я. Заславскаго.

Приглашены къ участи русскіе и иностраные дирижеры и солисты.

1-й КОНЦЕРТЪ 3 Октября.

Программа будетъ объявлена особо.

„НЕВСКИЙ ФАРСЪ“.

См. 3-ю полосу обложки.

- *ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ, въ 4 д. Писнячкова, (м.б. ж. 4) п. 2 р. Пр. В. № 182.
- *НЮ, трагедія наидяго дня, въ 4 д. О. Димова. Театр. 2-е изд. Разр. без. „Пр. В.“ № 148 с. г., п. 2 р. роли 2 р. 50 к.
- *ЖВНЫ, Д. Акимана, п. въ 4 д. Влжж. постановка Москов. Мал. т., п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41.
- *ГОСНОЖА ИКСЪ (Неизвестная), (Пр. Влжж. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Високова, пер. М. Потапенко, п. 2 р. роли 3 р.
- *РАНВНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капцова, пер. М. Потапенко, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ 1909 г. № 99).
- *МОРАЛЬ, ком. въ 3 д. Л. Тома, пер. Л. М. Васильева, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *ПОЗНАЙ САМОГО СЕВЯ, п. въ 3 дѣйствіяхъ. П. Эрве. Пер. В. Кутель, п. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.
- *НЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Вила (Репер. театра Корна), п. 2 р. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *КОВЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Занковскій (2 м. 2 ж.). п. 2 р., роли 2 р. Второе изд. Пр. В. № 124 с. г.
- *Образъ, оп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евденимова, п. 2 р.; роли 3 р. Второе изд. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., пр. Д. Л. Толстого, п. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 183.
- *Оксана Зовуля, ком. въ 3 дѣйствіяхъ, С. Сабурова, п. 2 р.

*) Разрѣшеніе безусловно.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Съ 1-го октября тарифъ на объявленія, помѣщаемыя ПЕРЕДЪ текстомъ повышается съ 50 и. до 70 и. за строку петита (въ 1/3 страницы).

Въ магазинѣ Русскаго Общества ШУККЕРТЪ и К^о.

Екатерининскій каналъ, 25, противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

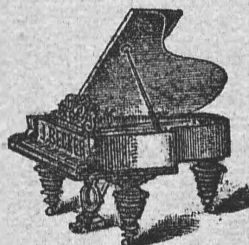
РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35. КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье, 4-го Октября въ 1 ч.: „МЕРТВЫЯ ДУШИ“, въ 5 ч.: Торжественное чествованіе памяти народнаго пѣвца Колыцова, въ 8 ч.: „РУСАЛКА“, оп.—5-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКИЙ“—6-го: „ФАУСТЪ“, оп.—7-го. Въ 1-й разъ: „ОКОМОРОХЪ“—8-го: „ДУБРОВСКИЙ“, оп.—9-го: „БАЩЕЙ“—10-го: „ЦИГОВАН ДАМА“, оп.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье 4-го Октября: „СЕМЬЯ“—7-го: „САМОРОДОКЪ“.

Василеостровский театръ. Воскресенье 4-го Октября: „ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА“.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Дирекція М. М. Валентинова и Д. И. Дума.

ГАСТРОЛИ

въ 1-й разъ въ Россіи ВСЕМИРНО-ИЗВѢСТНАГО АРТИСТА

АДАМО ДИДУРЪ.

4-го октября—„Русалка“, 6-го окт.—„Фаустъ“, 8-го окт.—„Мефистофель“, 10 окт.—„Борисъ Годуновъ“.

Продажа билетовъ въ Центральной театральнй кассѣ (Невскій, 23) и въ кассѣ театра Консерваторіи. Телефоны 80—40 и 80—08. Доставка билетовъ на домъ отъ 3 руб. за билетъ и дорожж.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУПЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, М. Д. Каренна, Е. Л. Лесатъ, Е. П. Махлакова, Н. В. Наташья, В. И. Понтоковская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова. Мужской персоналъ: А. З. Вураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Клодяцкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Мирзая, А. С. Положскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, Л. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, М. И. Шуваковъ.

Главный капельмейстеръ В. И. Шпацень. Главный режиссеръ А. О. Жаломовъ. Режиссеръ В. М. Пилларовъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шидовъ.

Репертуаръ будетъ состоятъ изъ послѣднихъ новинокъ Вѣнскихъ, Берлинскихъ, Парижскихъ и Лондонскихъ театровъ; а также изъ оперетокъ репертуара прежнихъ сезоновъ. Имѣющимъ наибольшій успѣхъ. Уполном. дирекція Л. Д. Паломовъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

По рецензентскому дѣлу.—Поступокъ свѣтлыхъ пуговицъ.—Актёрскіе стоны.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—О переживаніи въ искусствѣ. *Сем. Гамбова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Изъ воспоминаній о Рашель.—Театральныя замѣтки. *А. Купеля*.—Харьковскія письма. *Г. Тавридова*.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Р. Чинаровъ, В. Чарова, А. Дидуръ, Г-жа Пасхалова, „Вѣрность“, „Тайны солнца“, „Золотой пѣтушокъ“ (5 рис.), „Кривое Зеркало“ (2 портр.—Мика Микунъ, Штрикъ-Брендель), „Скандалъ въ Монте-Карло“.

С.-Петербургъ, 4-го октября 1909 года.

Въ кievскомъ окружномъ судѣ слушалось рѣдчайшее дѣло—по обвиненію актеромъ г. Варскимъ рецензента Ярцева въ оскорбительномъ злословіи. Это „послѣдняя туча разсѣянной бури“, которую кому-то нужно было въ прошломъ году раздуть. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, судъ оправдалъ г. Ярцева, доказавъ этимъ, сколь ошибочны были доводы юрисконсультовъ, которыхъ нѣкоторые ретивые инициаторы протеста призывали на помощь. Даже такой, несомнѣнно, умный, такъ сказать „тертый“ и бывалый актеръ, какъ В. П. Далматовъ, доказывалъ, что можно де привлечь къ диффамациі рецензента, который рѣзко пишетъ объ актерѣ. Ссылался даже на примѣръ Англіи. Не знаемъ, какъ въ Англіи—Англія страна особенная, и тамъ даже ухаживающіе за вдовой, не говоря о дѣвцахъ, рискуютъ колоссальными штрафами—никакого логическаго и разумнаго основанія такое ограниченіе правъ печати не представляетъ. Во всякомъ случаѣ, актеры не могутъ претендовать на большую „неприкосновенность“, чѣмъ общественные и политическіе дѣятели. И если позволительно находить „бездарными“ министровъ, если ничего нѣтъ проще, какъ усомниться печатно въ умѣ иного общественнаго или политическаго дѣятеля, какую бы высокую іерархическую ступень онъ ни занималъ, то какими доводами возможно отстоять неприкосновенность актера—человѣка, который, прямо и непосредственно, ежедневно выступаетъ на судъ толпы—именно толпы! „Дурная рецензія подрываетъ мое благосостояніе“—приходится постоянно слышать. Возможно. Но вѣдь, и дурной отзывъ о банкѣ или промышленномъ предпріятіи роняетъ кредитъ или курсъ акцій. И вообще, дурной отзывъ никому не прибавляетъ состоянія. Откуда можно было взять, что у актера на этотъ счетъ должна существовать привилегія?

Нѣтъ, конечно, судебная, юридическая защита здѣсь немыслима, и г. Варскаго ввели въ заблужденіе, подбивъ его на процессъ съ г. Ярцевымъ и оказавъ тѣмъ новую услугу шумливому рецензенту.

Что же дѣлать?—спросятъ насъ обиженные, униженные и оскорбленные. Терпѣть—что же еще? „Знай, работай и не трусъ!..—и терпи!..“

Безспорно, что завѣтъ „съ печатнымъ словомъ“ надо обращаться честно—все больше и больше забывается. „Честно обращаться съ печатнымъ словомъ“ не значитъ только не брать взятки и бутербродовъ, а значитъ, на примѣръ, также не дѣлать изъ печатнаго слова орудія для сведенія личныхъ счетовъ, удовлетворенія самолюбивца, проявленія низкихъ, недостойныхъ благородной души чувствъ—какъ зависти, мести, недоброжелательства и т. п. Но борьба возможна только одна: внутреннимъ ростомъ актерскаго самосознанія и достоинства.

Надо уважать себя для того, чтобы тебя уважали... И между нами говоря, ничто такъ не содѣйствуетъ развитію „револьверной“ прессы и недобросовѣстной и невѣжественной рецензіи, какъ заискиванія, забѣганія, на которыя такъ падки иные (къ счастью, не всѣ) актеры.

Въ концѣ концовъ, какой же невѣжественный или завѣдомо пристрастный рецензентъ дѣйствительно повредилъ актеру, сбивъ его цѣну? Развѣ Кинъ пересталъ быть Киномъ вслѣдствіе того, что газетчики про него писали вздоръ? „О, журналисты! журналисты!“—вздыхаетъ добрый суфлеръ Соломонъ. Но кто помнить ихъ имена? И въ то же время—кто забылъ Кина?

На генеральной репетиціи пьесы гр. Зубова „Тихая пристань“ произошелъ загадочный,—а впрочемъ, можетъ быть, и вовсе не загадочный инцидентъ съ сотрудниками нашего журнала, художниками, которыми предъявили какую-то бумажку, воспреещающую имъ пребываніе на генеральной репетиціи. Что означаетъ этотъ случай—намъ неизвѣстно. Фактъ тотъ, что разрѣшеніе нашимъ художникамъ присутствовать на генеральныхъ репетиціяхъ въ казенныхъ театрахъ было дано нашей редакціи еще И. А. Всеволожскимъ, подтверждено было слѣдующимъ директоромъ кн. С. М. Волконскимъ и не оспаривалось нынѣ директорствующимъ В. А. Теляковскимъ. Если почему либо чиновники со свѣтлыми пуговицами постановленіе дирекціи рѣшили отмѣнить, то они должны были, во всякомъ случаѣ, оповѣстить объ этомъ бумагою за № редакцію, какъ была въ свое время редакція оповѣщена о разрѣшеніи. Въ приемѣ, допущенномъ свѣтлыми пуговицами, нѣтъ простаго приличія, а казалось бы, простая учтивость, да еще бюрократическая, должна быть имъ извѣстна съ младыхъ ногтей...

Мы увѣрены, что происшедшее недоразумѣніе будетъ улажено, и г. Теляковскій найдетъ форму и способъ извиниться предъ почтенными и уважаемыми нашими сотрудниками за произведенное неприличіе. Что же касается отмѣны разрѣшенія, даннаго 10 лѣтъ назадъ,—то, конечно, объ этомъ мы получимъ официальное увѣдомленіе съ соотвѣтствующими мотивами, на основаніи чего въ состояніи будемъ судить, есть ли въ этой отмѣнѣ какой нибудь смыслъ, или же тутъ нѣтъ никакого смысла. И тогда мы поговоримъ...

Намъ прислано заявленіе, подписанное болѣе, чѣмъ сотней актеровъ, поданное въ московское бюро, относительно „совмѣстительства“ актеровъ казенныхъ театровъ. Вотъ текстъ этого заявленія.

Въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ, болѣе чѣмъ когда либо, оказалось безработныхъ актеровъ. Большинство изъ нихъ, не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ существованію, кромѣ своего сценическаго труда, рассчитывали поддержать свое существованіе и жизнь въ Москвѣ участіемъ въ спектакляхъ на клубныхъ сценахъ города и на фабричныхъ—окрестностей Москвы. Недостатка въ спектакляхъ нѣтъ,—они идутъ чуть не ежедневно въ городѣ, по очереди въ одномъ изъ клубовъ или народныхъ домовъ. Что же касается праздничныхъ дней, въ особенности воскресеній, то спектакли идутъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея до десятка въ день. Но мы, безработные провинціальныя актеры, лишены возможности заработать отъ этихъ спектаклей, лишены надежды на кусокъ хлѣба и теплый уголь... Оказалось, что нѣкоторыя клубныя и фабричныя сцены сданы для постановокъ спектаклей артистамъ московскихъ Императорскихъ и частныхъ театровъ, людямъ, находящимся на дѣйствительной службѣ и получающимъ опредѣленное, часто годовое, и очень крупное жалованье. Въ нѣкоторыхъ спектакляхъ чуть-ли не всѣ роли исполняются гг. артистами вышепоименованныхъ театровъ и на частныхъ сценахъ являются

как-бы филиальныя отдѣленія лучшихъ московскихъ театровъ. Какая тому причина? Нужда въ деньгахъ? Но вѣдь они всѣ получаютъ опредѣленное и, повторяемъ, часто очень крупное жалованье. Желаніе играть роли? Большинство изъ нихъ, смѣемъ увѣрить, занимаютъ первое положеніе у себя въ труппѣ, играютъ доминирующія роли и, кажется, ихъ не можетъ особенно прельщать игра ролей на частныхъ сценахъ. Желаніе дать художественное исполненіе для публики частныхъ театровъ и клубовъ?—и этого нѣтъ. Нѣтъ по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, въ погонѣ за разовой платою часто берутся играть роли или не своего амплуа или же не по силамъ, надѣясь, что фирма театра, гдѣ они служатъ, имъ все равно дастъ успѣхъ. Часто играютъ безъ репетицій, замѣняя своего сослуживца, неожиданно оказавшагося занятымъ у себя въ театрѣ и не могущаго играть на сторонѣ; играютъ, не зная ролей. Не говоря о томъ, что ихъ настоящее странствованіе по репетиціямъ и окрестностямъ Москвы безусловно наноситъ ущербъ и матеріальный и художественный дѣлу, гдѣ они служатъ, такъ какъ часто имъ приходится играть у себя въ театрѣ послѣ дороги усталыми, измученными... Главное зло въ томъ, что благодаря ихъ, ничѣмъ необъяснимымъ поступкамъ, сотни актеровъ сидятъ безъ дѣла, безъ средствъ къ существованію. Да и художественная сторона частныхъ спектаклей не потеряла-бы, а выиграла: актеровъ много, есть среди нихъ много хорошихъ работниковъ и тружениковъ. Убѣдительно просимъ Бюро Т. О. принять всѣ зависящія отъ него мѣры для устраненія этого ненормальнаго и тяжелаго для безработныхъ актеровъ положенія вещей.

Частнымъ образомъ намъ пишутъ, что Н. Д. Крассовъ обѣщаль употребить всѣ зависящія мѣры. Но въ то же время—пишетъ намъ нашъ корреспондентъ:

„Предприниматели (Кривцовъ, напр.), которые возили казенныхъ актеровъ по фабрикамъ, не хотятъ сдаваться и, говорятъ: все равно у васъ ничего не выйдетъ; ну, какъ вы докажете, что напр., Сашинъ игралъ Акибу въ „Урлѣ“, когда онъ официально былъ занятъ въ этотъ вечеръ въ Маломъ театрѣ въ „Казенной квартирѣ“? А онъ былъ занятъ въ 1 и 4 актѣ, и между тѣмъ еще успѣлъ сыграть въ Нѣмецкомъ Акибу въ 1 актѣ „Урлѣ“. А? Ну не трансформаторы-ли? Не Фреголи? Въ Романовкѣ же „Свѣтитъ да не грѣетъ“ играли полнымъ ансамблемъ Императорскіе. Все равно,—говорятъ предприниматели,—мы васъ никого не возьмемъ, а будемъ брать бывшихъ Императорскихъ. Вотъ-бы чиновникамъ предложить дѣло—вмѣсто того, чтобы дѣлать выговоры заслуженнымъ артистамъ за неявку на репетицію,—ходить по клубамъ и частнымъ театрамъ и ловить занятыхъ Императ. актеровъ“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 1 октября состоялось учредительское собраніе „всероссійскаго общества оперныхъ и драматическихъ театровъ-школъ“. Учредители общества А. Н. Кремлевъ, Л. А. Тычинскій и Д. А. Карышевъ.

Цѣль общества—поднятіе художественнаго образованія въ Россіи въ области оперы и драмы посредствомъ учрежденія оперныхъ и драматическихъ театровъ-школъ и организаціи другихъ специальныхъ учреждений.

Въ члены дирекціи избраны: А. Н. Кремлевъ, Д. А. Карышевъ, Л. А. Тычинскій, А. С. Ермаковъ, А. И. Зилоти, І. І. Морели и С. А. Сурменевъ.

— 1 октября въ Александринскомъ театрѣ происходило чествованіе В. А. Тихонова по случаю 25-лѣтія его дѣятельности, какъ драматурга.

Для юбилейнаго спектакля была поставлена пьеса „Сплохи“. Послѣ второго акта В. А. Тихонова чествовали артисты и публика. Былъ поднесенъ вѣнокъ отъ труппы Александринскаго театра, адресъ отъ литераторовъ.

— Бывшему директору Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскому на-дняхъ дѣлали серьезную операцію: удаленіе нарыва изъ живота.

Несмотря на преклонные годы, И. А. очень хорошо перенесъ операцію и теперь чувствуетъ себя гораздо лучше.

— 1-го октября открылись спектакли Общедоступнаго театра граф. Паниной пьесой „Не было ни гроша да вдругъ алтынъ“.

— Намъ просятъ опровергнуть появившееся въ газетахъ сообщеніе о томъ, будто крупныя потери, понесенныя г. Целлеромъ на гастрольяхъ Сарры Бернаръ и т. д., заставили его поступить теперь въ Берлинъ на должность управляющаго. Это не вѣрно. Генрихъ Целлеръ во время зимняго сезона по прежнему будетъ возить иностранныя труппы на гастроли въ С.-Петербургъ, Москву и другіе города Россіи. Между прочимъ, во время лѣтняго сезона, онъ будетъ руководить крупнымъ

предпріятіемъ въ области увеселеній въ Берлинѣ, на громадной территоріи Галензее. Для устройства этого увеселительнаго парка г. Целлеръ организовалъ синдикатъ съ крупнымъ капиталомъ.

— Гастроли иностранцевъ. Этотъ сезонъ будетъ особенно богатъ гастрольями иностранныхъ знаменитостей. Антрепренеръ В. И. Шульцъ привозитъ въ концѣ января извѣстнаго французскаго артиста Гитри съ труппой. Гастроли состоятся въ Петербургѣ и Москвѣ.

Г-жа Доллэй, служившая въ прошломъ сезонѣ въ Михайловскомъ театрѣ, пріѣзжаетъ въ декабрѣ на гастроли въ Россію. Сейчасъ она со своей труппой гастроліруетъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ. Импрессарио—г. Эгеръ.

Г. Целлеръ постомъ привозитъ въ Петербургъ полный составъ вѣнскаго Карль-театра (оперетка).

— Намъ просятъ напечатать, что сообщеніе о подписаніи г-жей Капланъ контракта на зиму въ Одессу, въ оперетку г. Ливскаго, не вѣрно. Г-жа Капланъ, рѣшивъ этотъ сезонъ посвятить музыкальному образованію, отъ ангажментовъ отказалась и беретъ въ настоящее время уроки пѣнія.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра включена пьеса г. Яшинскаго „Хозяева жизни“. Пьеса пойдетъ въ январѣ.

— На этой недѣлѣ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества, въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступитъ П. Н. Орленевъ.

— Новая пьеса Л. Н. Андреева „Анфиса“ принята въ московскій Малый театръ, гдѣ она пойдетъ въ ноябрѣ, въ Петербургѣ пьеса пойдетъ въ театрѣ Леванта 10—15 октября.

— Во вторникъ, 6 октября состоится первая лекція по исторіи русской музыки (устр. арт. А. С. Ермаковымъ) о М. И. Глинкѣ—лекторъ В. Г. Каратыгинъ. Въ качествѣ иллюстраторовъ участвуютъ: г-жи Барбарова, Ясеновская, Яхонтова, гг. Ермаковъ, арт. Имп. театровъ Морской и Троцкій. Вторая лекція 13 октября.

— П. М. Невѣжинъ захворалъ и перенесъ на-дняхъ операцію.

— Театръ въ домѣ Н. Н. Шебеко будетъ готовъ къ половинѣ октября. Новый театръ заарендованъ З. В. Холмской.

— М. Г. Савина уѣхала на 2 недѣли на югъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Слѣдующая новинка Малаго театра—„Цезарь и Клеопатра“ Б. Шоу. Пьеса пойдетъ 14 октября.

— Въ Москвѣ возникаетъ новое предпріятіе—интимный театръ. Инициаторомъ является журналистъ Lolo. Во главѣ становятся, кромѣ Lolo, артистка В. Н. Ильнарская и переводчица г-жа Шмидтъ. Предприниматели снимаютъ для своего дѣла сцену въ литературно-художественномъ кружкѣ и намѣрены тамъ, начиная съ 15 октября, ежедневно давать спектакли. Режиссеромъ приглашенъ г. Орловъ-Семашко.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: На лицо весь комплектъ зимнихъ театровъ, кромѣ Художественнаго. На прошлой недѣлѣ заработалъ веселый жанръ: Сабуровъ и двѣ оперетки: Блюменталь-Тамарина и Брянскаго.

Сабуровъ пріютился въ Интернаціональномъ театрѣ, пользующемся репутаціей „несчастливаго“. Дѣйствительно, въ немъ прогорали всѣ. Прогорѣла въ свое время драма Ковалевского, прогорѣлъ неутомимый Целлеръ. Прогорали и многіе другіе. Но Сабурова это, видимо, не смутило. И, если судить по первымъ спектаклямъ, предразсудокъ о „несчастливости“ долженъ быть отброшенъ. Первый вечеръ, 26-го сентября, прошелъ съ аншлагомъ. Въ репертуарѣ его фарсъ „Любимчикъ дамъ“ и одноактная миниатюра „Куртизанки двухъ вѣковъ“. „Любимчикъ дамъ“—какъ всѣ фарсы. Не лучше и не хуже. „Куртизанокъ“ напрасно г-жа Грановская и г. Чинаровъ ведутъ въ фарсовыхъ тонахъ. Это не фарсъ, и пьеска отъ этого проигрываетъ. Очень эффектна въ роли древней куртизанки г-жа Бураковская.

Ставить прогнозъ опереточнымъ дѣламъ пока трудно. Конечно, двухъ оперетокъ для Москвы „немного можно“. Кто возьметъ—покажетъ будущее. Изъ „козырей“ у Блюменталь-Тамарины г-жа Понтковская, у Брянскаго—г-жа Шувалова. Блюменталь открылъ сезонъ опереткой „На осеннихъ маневрахъ“, Брянскій—„Прекрасной Еленой“.

Коршъ для очередной „пятницы“ поставилъ переводную съ англійскаго комедію „Я такъ хочу“ („Мистрисъ Дотъ“). Пьеса незамысловата, не блещетъ какими-нибудь особенными достоинствами, но благодаря дружной игрѣ смотрится съ интересомъ. Эффектна г-жа Аренцвари въ роли мистрисъ Дотъ. Очень мила г-жа Дымова (подростокъ Нелли), хотя роль эта не изъ лучшихъ въ репертуарѣ способной молодой артистки. Веселили публику Борисовъ, Горинъ-Горяиновъ и Блюменталь-Тамарина. Изъ возобновленій хорошо проходятъ „Плоды прощанія“ (мужики—Борисовъ, Борисовскій и Дюмидовскій, кухарка—Блюменталь-Тамарина, Таня—Дымова, Семень—Кригеръ). Сборы все время хороши.

К.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Событіе дня—это постановка въ театрѣ Зимина оперы Римскаго-Корсакова „Золотой пѣтушекъ“.

О постановкѣ „Золотого Пѣтушка“ много говорили, ждали ея съ нетерпѣніемъ.

Но послѣ перваго представленія наступило нѣкоторое разочарованіе. Музыкальная сторона оказалась не вполне слаженной, въ исполненіи не чувствуется увѣренности, спокойствія.

Главное вниманіе, очевидно, было обращено на декоративную сторону. Послѣдняя выше всякихъ похвалъ. Г. Библинъ со свойственной ему чуткостью понялъ идею композитора и либреттиста, воплотилъ въ яркихъ, причудливыхъ краскахъ русскую сказку.

Но какъ ни хороши декораціи, онѣ все же не могутъ сгладить музыкальныхъ недочетовъ исполненія.

Дирижеръ г. Куперъ въ техническомъ отношеніи далъ мѣстами красивую звучность, тонкую отдѣлку. Но куда же дѣлалась безконечная цѣпь лейтмотивовъ, переплетающихся между собой, образующихъ оригинальныя, смѣлыя контрапунктическія комбинаціи? Дирижеръ какъ-то затушевывалъ ихъ. Многихъ подробностей голосоведенія не было слышно. Укажу, напримѣръ, на интересную, весьма характерную тему хора, которая въ соединеніи съ темой шемаханской царицы и другими совершенно пропадала. Тоже можно замѣтить и про сцену „шестивъ Додона“, гдѣ многіе мотивы, обрисовывающіе дѣйствующихъ лицъ, къ сожалѣнію, исчезли. Г. Куперъ слишкомъ увлекся общей звуковой картиной и поэтому упустилъ изъ виду весьма цѣнныя подробности.

Но главная ошибка дирижера въ томъ, что его оркестръ играетъ второстепенную роль, приносится въ жертву пѣвцамъ. Между тѣмъ у дѣйствующихъ лицъ нѣтъ сколько-нибудь интересной кантилены (въ особенности въ первомъ актѣ), поэтому внѣ оркестрового сопровожденія ихъ роль въ музыкальномъ отношеніи весьма незначительна. Все вниманіе артистовъ должно быть обращено на внятную, отчетливую дикцію, продуманную сценическую передачу.

Къ сожалѣнію, никто изъ нихъ не позаботился о произношеніи. Почти у всѣхъ была каша во рту. Въ результатѣ—весь комизмъ, все остроуміе текста совершенно исчезло, говоря словами народа въ оперѣ, „какъ будто вовсе не бывало“.

Публика искала повода смѣяться, но не находила.

Режиссировалъ г. Оленинъ. Многое интересно задумано, удачно выполнено. Въ народныхъ массахъ послѣдняго дѣйствія хотѣлось бы лишь большаго оживленія. При появленіи царя по ремаркѣ композитора „народъ закричалъ, завертѣлся и радостно грянулъ привѣтствіе“. Эта ремарка режиссеромъ не выполнена, такъ же, какъ и другая, относящаяся къ въѣзду царя и царицы. Послѣдняя почему-то появляется въ колесницѣ безъ царя и ей одной народъ „грянулъ привѣтствіе“. Царь Додонъ появляется нѣсколько позже верхомъ на конѣ. Указанное нововведеніе сдѣлано, повидимому, режиссеромъ по собственной инициативѣ.

Трудная, во всѣхъ отношеніяхъ, партія шемаханской царицы поручена г-жѣ Добровольской. Артистка довольно успешно преодолѣла всѣ техническія трудности, но въ чисто звуковомъ отношеніи голосъ ея страдалъ недостаткомъ прозрачности. Не доставало яркости и силы звука, необходимыхъ для этой роли.

Г-жа Клопотовская совершенно не подошла къ партіи Золотого Пѣтушка, требующей сильнаго и звонкаго голоса, котораго у пѣвицы къ сожалѣнію нѣтъ.

Недурной Додонъ съ внѣшней стороны г. Сперанскій. Въ игрѣ его не чувствовалось простоты, безыскусственности. Въ вокальномъ отношеніи артистъ былъ корректенъ, добросовѣстно выучилъ свою партію.

Въ общемъ интересный спектакль, но, повторяю, не вполне слаженный, недостаточно подготовленный, что въ значительной степени испортило впечатлѣніе. *Ник. Куровъ.*

Прим. ред. Подробный разборъ этого произведенія Римскаго-Корсакова, сдѣланный нашимъ сотрудникомъ В. Г. Каратыгинымъ, помѣщенъ въ „Библиотекѣ Театра и Искусства“ за 1908 г., въ книгахъ IX и X (за сентябрь и октябрь).

* * *

Вышелъ третій выпускъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“ подъ редакціей барона Н. В. Дризенъ. Въ этомъ выпускѣ, составленномъ по-прежнему разнообразно, слѣдуетъ отмѣтить статью А. А. Измайлова о Ѳ. А. Кони и старомъ водевилѣ, статью Ц. А. Кюи о А. С. Даргомыжскомъ, впечатлѣнія Ѳ. Д. Батюшкова объ игрѣ С. Бернаръ въ „Федрѣ“, воспоминанія Ив. Щеглова и пр. Статистическія свѣдѣнія о дѣятельности Имп. т. и репертуарѣ за 1908—1909 г. занимаютъ, какъ всегда, значительное мѣсто.

* * *

Цензоръ драматическихъ сочиненій О. О. Ламкертъ оставляетъ свою должность, по случаю назначенія директоромъ Телеграфнаго агентства. О. О. Ламкертъ состоялъ такъ называемымъ „штатнымъ“ цензоромъ въ теченіи 61½ лѣтъ, и

прочелъ, вѣроятно, не одну тысячу пьесъ. Его работоспособность—изумительна, и тѣмъ, кто жалуется на медленность драматической цензуры, слѣдовало бы посмотреть, какой неимоверный трудъ лежитъ на драматической цензурѣ, въ высшей степени ограниченной по штату. О. О. Ламкертъ, можетъ быть, былъ и строговатъ, какъ цензоръ, но его дѣйствіями никогда не руководили капризы или дурной вкусъ. У него было свое художественное и литературное пониманіе, которое онъ неукоснительно и проводилъ въ своихъ разрѣшеніяхъ и запрещеніяхъ. При томъ О. О. Ламкертъ—человѣкъ громаднанаго въ этомъ отношеніи техническаго опыта. Замѣстителемъ О. О. Ламкерта назначенъ бар. Н. В. Дризенъ.

* * *

Екатерининскій театръ. Въ этомъ году здѣсь обосновался С. В. Брагинъ. Сезонъ открылся знакомой Петербургу пьесой „Иммортели“. Первой новинкой шла пьеса Н. Смурскаго „Дѣти XX вѣка“. Г. Смурскій—авторъ не смущающійся. Тему взялъ онъ отвѣтственную и серьезную, но разрѣшаетъ задачу просто: беретъ „Дѣтей Ванюшина“ и, шагъ за шагомъ, по канвѣ этой пьесы, рассказываетъ по газетнымъ сообщеніямъ о событіяхъ и явленіяхъ русской жизни послѣднихъ лѣтъ. При этомъ всѣ разсужденія, слова, мысли заимствуются точно также г. Смурскимъ изъ старой дешевой уличной газетки. То, что нагромоздилъ г. Смурскій, было-бы воистину ужасно, если-бы въ пьесѣ была хотя капля художественности, но къ счастью, этого нѣтъ и на публику пьеса никакого устрашающаго дѣйствія не производитъ. Ну, кто встрѣчалъ подобную семейку, какую описываетъ авторъ?.. Дочь гимназистка и ея подруга до 5 класса только и дѣлаютъ, что цѣлуются съ первыми встрѣчными мужчиной, съ 16-ти лѣтъ поступають въ „Лигу свободной любви“ и кончаютъ панелью. Та же участь постигаетъ и курсистку, пріѣхавшую въ Петербургъ изъ провинціи, чистую, милую, строгую въ своихъ воззрѣніяхъ дѣвушку. Но и она не можетъ устоять и въ одинъ годъ радикально измѣняетъ свои взгляды и въ результатѣ становится одной изъ „этихъ“ дамъ.

Сынъ, кадетъ, изгнанный изъ училища, и его товарищъ, гимназистъ, уже со школьной скамьи путаются съ женщинами. Сначала соблазняютъ горничную, потомъ обзаводятся шикарными содержанками. Въ концѣ-концовъ попадаютъ въ экспроприаторы и кончаютъ жизнь самоубійствомъ въ тюрьмѣ. Эта милая компанія дополняется разнаго сорта соблазнительями, совратителями и т. п. И только одинъ старшій сынъ въ семьѣ (семья—не безъ урода!), студентъ, высоконравственный, борющійся съ растлѣвающей атмосферой герой. Этому-то борцу за чистоту и нравственные устои авторъ вкладываетъ въ уста все, что вычиталъ въ статьяхъ уличной газеты. Пьеса представляетъ простую спекуляцію на хлесткую и пикантную тему, и на людей съ сколько-нибудь развитымъ вкусомъ произведетъ прямо отталкивающее впечатлѣніе. И это тѣмъ обиднѣе, что исполненіе было вполне удовлетворительное, а постановка очень старательная.

Горячо прочиталъ монологъ о родителяхъ, которые не понимаютъ своихъ дѣтей и о дѣтяхъ, не понимающихъ родителей, г. Самаринъ-Эльскій, сумѣвшій придать трафаретной фигурѣ студента живыя черты. Недурны г. Градовъ, соблазнитель здѣшнихъ дамъ, г. Муравьевъ—кадетъ, г-жа Ясновская—курсистка и гимназистки г-жа Заровская и Лаврецкая. Заровская чересчуръ, впрочемъ, манерничаетъ. Хорошъ въ маленькой роли почтеннаго чиновника, вышедшаго на бульваръ „порѣзвиться“, г. Миревичъ. И опредѣленно слабы г. Астровъ и г-жа Пятова—родители этой милой семейки. *О. К.*

* * *

Новскій Фарсъ. Новинка—„Инсценированная газета“, если сдѣлать ее одноактной, прибавивъ къ первому акту удачные номера изъ вообще банальнаго второго, можетъ, при умѣломъ обновленіи ея, стать „гвоздемъ“. Остроумна музыкальная ссора Пири и Кука (гг. Свирскій и Николаевъ) изъ-за первенства открытія полкуса съ уморительно подобраннымъ припѣвомъ: колоратурной руладой—пири-пири-пири-пири-пири-пири и стаккато—нѣтъ Кукъ, нѣтъ Кукъ, куплеты интенданта, непривыкшаго къ гласности и суду, причемъ солдатскіе шинель и сапогъ поютъ на мотивъ изъ „На днѣ Горькаго—„Солнце всходитъ и заходитъ“.

Мѣтко схвачена пародія на рецензію одного улично ругающаго не только актеровъ, но „если у него тетка“, то и тетку, забавны сцены оштрафованныхъ Варламова и Давыдова (г. Разсудовъ-Кулябко и виртуозно имитирующій г. Вадимовъ) и режиссерской тройки: Озаровскаго, Петровскаго и Мейерхольда. (отличный шаржъ-гримъ г. Свирскаго).

Но всего пучше—аэронавты: генер. Кованько (г. Николаевъ) съ игрушечнымъ „Лебедемъ“, демонстрирующій его безъ толку вертящійся хвостъ и поющій, что аппаратъ

„три версты летаетъ въ часъ и въ починкѣ третій разъ“

Татариновъ (г. Ольшанскій), у котораго игрушечная машинка все разваливается и др.

Очень хороши писарь и кухарка (г. Смоляков и г-жа Ручьевская), вентрилокъ (г. Свирикий) съ куклами (гг. Шумовъ, Ольшанскій, г-жа Балле, г. Невзоровъ). Изящно поетъ въ прологѣ à la „паяцы“ и танцуетъ въ качествѣ этюали красивая г-жа Валентина Линъ и лихо пляшетъ matelote г-жа Антонова 1-я и г. Агаревъ; милы г-жи Евдокимова и Вальда (дѣвочка и кадетъ). Второй актъ, къ сожалѣнію, скученъ.

Н. Т.—нѣ.

* * *

Въ Русскомъ обществѣ для взаимнаго вспоможенія зимній сезонъ начался въ воскресенье 27 сентября. Спектакли ставятся Л. Я. Никольскимъ, хорошо зарекомендовавшимъ себя, въ продолженіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ сезоновъ. Для открытія шла пьеса Туношевскаго „Зарница“. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жа Мирова (Лидія Васильевна), любимецъ мѣстной публики г. Градовъ (Тамаровъ), незабываемый по службѣ въ театрѣ Яворской г. Семеновъ-Самарскій, талантливо проведшій роль Македонскаго и прекрасно пропѣвшій въ 3 актѣ романсъ „Птичка“ и г. Лугинъ (Сергѣй), почему-то скрывшійся подъ псевдонимомъ Черныяско. Хороши были г-жа Пятова (Симбирская) и г. Рудинъ (Ипполитъ).

Обставлена пьеса была прилично. Сборъ полный.

Зимній сезонъ въ Гатчинѣ начался въ воскресенье 27-го сентября комедіей „Гусарская лихорадка“. Какъ пьеса, такъ и исполнители имѣли большой успѣхъ.

Этому же пьесу, съ тѣмъ же составомъ открылъ сезонъ г. Самаринъ Эльскій въ Коммерческомъ собраніи въ Кронштадтѣ. Тамъ же въ Народномъ домѣ 1 октября начались спектакли. Шла комедія Островскаго „Свои люди—сочтемся“, сегодня идетъ „Княгиня Ульяна Вяземская“.

Алексій Курбскій.

* * *

Литейный театр (Guignol). Опять успѣхъ, неординарный для всѣхъ пьесъ и опять хорошій сборъ. Переводная пьеса „Страшная смерть“ переноситъ насъ въ знойную англійскую колонію. Вспыхнула эпидемія чумы среди туземцевъ. Англичане расправляются радикально съ эпидеміей, безъ жалости обрѣкая на сожженіе, ради санитарныхъ цѣлей, очагъ заразы мѣстъ съ больными. Ужасъ передъ призракомъ смерти не давалъ должной иллюзіи въ исполненіи г. Шарапа. Режиссеръ далъ мало свѣта на сценѣ въ 1-мъ актѣ, который подчеркивалъ-бы тяжкую атмосферу зноя. Залпъ въ концѣ пьесы опоздалъ.

Бьетъ по нервамъ вторая пьеса „Одержимый бѣсомъ“, съ французскаго. Жана Деморе преслѣдуетъ навязчивая идея, толкающая его на убійство сына-ребенка... Пьеса страдает эскизностью психологической разработки, но даетъ эффектные моменты, которыми хорошо воспользовался г. Беций, имѣвшій успѣхъ. Но зачѣмъ синій, невѣроятный гримъ, при которомъ родные давно должны были догадаться и принять мѣры?..

Симпатична красивая г-жа Белла Горская. Но какая обидно, что она по „чешски“ говоритъ. Къ этому не привыкнешь!..

Отмѣчаю разнообразную игру г. Орлова: инженеръ въ первой пьесѣ, докторъ—во второй и паралитикъ въ идущей безсмѣнно „Силѣ любви“, съ сыгравшимся ансамблемъ г-жи Мосоловой, гг. Кречетова и Рѣшимова,—г. Орловъ даетъ типичныя фигуры.

Сатира „Женщина и звѣрь“ („Нарциссъ“), Мейланъ, написана на тему изъ жизни пресыщеннаго Парижа въ минувшемъ году; въ салонахъ на перебой приглашали антрепренера съ его шимпанзе, который былъ такъ человѣкообразенъ, что сидѣлъ и ѣлъ за столомъ, курилъ, здоровался и прощался, ласкалъ дамъ. Авторы сатиры даютъ въ первомъ актѣ типы развратнаго Парижа, рисушіеся при наймѣ прислуги въ бюро. Несчастный Нарциссъ, похожій на обезьяну, всѣхъ пугаетъ и обреченъ на голодъ, но хозяйинъ бюро находитъ выходъ. Онъ придибливаетъ Нарциссу хвостъ, обшиваетъ мѣхомъ руки и выдаетъ его за человѣкообразнаго шимпанзе. И вотъ дамы „свѣта“ доходятъ чуть не до флирта съ мнимымъ звѣремъ, симулирующимъ на званномъ обѣдѣ maintienъ человѣка. Г. Курхинъ далъ гримъ подлѣ обезьяны и показалъ себя яркимъ пантомимистомъ. Сатира потеряла много отъ слабого ансамбля.

Заключительный девертисментъ не шелъ къ спектаклю. Г. Суринъ-Арсиковъ—развязный и даровитый куплетистъ, но его арена—кафе-шантанъ, а не театръ стиля guignol, также не въ стилѣ и цыганскія пѣсни г-жи Воронцовой, притомъ посредственно исполняемыя; танцы хорошенкой г-жи Арабельской были лучшимъ номеромъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Кривое Зеркало“. Отдохнувъ послѣ своего триумфальнаго шествія по Россіи, театр „Кривое Зеркало“ открылъ новый сезонъ въ томъ же залѣ Театральнаго клуба, съ новой программой. Въ нее входятъ „Ветеринарный врачъ“—очень ѣдкая и тонкая пародія на Ибсена и Метерлинка. Главное дѣйствующее лицо—ветеринарный врачъ—такъ и не появляется на сценѣ, хотя всѣ объ немъ упоминаютъ. Для любителей тонкой шутки, „Ветеринарный врачъ“—пьеса неопытная. „Страшный кабачекъ“, Н. А. Тэффи (сюжетъ заимствованъ)

напоминаетъ немножко „Зеленаго Попугая“ Шницлера: актеры разыгрываютъ драму въ кабачкѣ. Интересенъ танецъ апашей, который очень хорошо, съ большимъ драматизмомъ исполняютъ г-жа Нелидова и г. Хенкинъ. Затѣмъ слѣдуетъ „образцовая оперетка“ „Восторги любви“, съ „образцовой“ опереточной музыкой. Какъ въ либретто, такъ и въ музыкѣ сконцентрированы банальщина, пошлость и безграмотность нѣмецко-русской опереточной стряпни. Труппа въ большинствѣ старая: по-прежнему превосходенъ г. Лукинъ, создавшій типъ опереточнаго премьера, тонко играетъ г. Лось, забавенъ г. Антимоновъ, интересенъ г. Фенинъ, замѣтно выдвигается г. Грановскій. Въ женскомъ персоналѣ выделяются г-жи Волховская, Нелидова, Озаровская. Г-жа Яроцкая очень хорошо играетъ „Лизу съ пирожками“ въ „Ветеринарномъ врачѣ“. Въ отдѣльных номерахъ наши старые талантливые знакомые: г-жи Озаровская, Абрамянъ, г. Икаръ. Есть и два новыхъ „иностраннхъ“ номера, о которыхъ не лишне сказать нѣсколько словъ. Это—г-жи Мика Микунъ и Ав. Брендель. Оба они сотрудники знаменитаго (нынѣ покойнаго) мюнхенскаго театра—„кабарэ“ (по неудачной терминологіи), основаннаго Фр. Ведекиндомъ—Elf Scharfrichter“. Г-жа Микунъ—скульпторша и художница, одна изъ любимыхъ ученицъ Родена, „рисуетъ“ музыку—Моцарта, Рубинштейна, Оффенбаха, давая ритмическое совпаденіе и вмѣстѣ художественную иллюстрацію. Г. Брендель поетъ пѣсенки Ришпена, Ведекинда и свои собственныя. Это типичный талантливый представитель такъ называемаго нѣмцами—„Kleine Kunst“, въ отличіе отъ „большого“ искусства большихъ театровъ.

* * *

Юбилей драмы „Злоба дня“. 27 сентября 1874 г., 35 лѣтъ назадъ на Александринской сценѣ состоялось первое представленіе, слѣвавшейся впослѣдствіи „одной изъ популярнѣйшихъ пьесъ, драмы Н. А. Потѣхина „Злоба дня“.

На первомъ представленіи главныя роли играли: Градищева—г. Пронскій, Градищеву—г-жа Читау, Жоржа—г. Монова, Елену—г-жа Савина, старика Хлопонина—г. Малышевъ, Хлопонину—г-жа Александрова, Сергѣя—г. Сазоновъ, Осипова—г. Нильскій, Сашу—г-жа Левкѣва 2-я, Петра—г. Горбуновъ.

Какъ видно изъ этого перечня изъ исполнителей перваго представленія „Злобы дня“, одна г-жа Савина осталась въ живыхъ.

Критика встрѣтила пьесу, особенно за ея растянутость, не особенно сочувственно. Рецензентъ „Голоса“ назвалъ новую драму „большою говорильней“.

Во всякомъ случаѣ рядъ спектаклей при полныхъ сборахъ въ сезонъ первой постановки пьесы на сценахъ Императорскихъ театровъ, неоднократно ея возобновленіе на тѣхъ же сценахъ и тотъ фактъ, что она обошла всѣ провинціальныя театры, гдѣ до сихъ поръ держится въ репертуарѣ, несмотря на свой тридцатипятилѣтній возрастъ, свидѣлствуютъ о ея успѣхѣ у большой публики.

О первыхъ исполнителяхъ „Злобы дня“ читаемъ: въ „Голосѣ“. „Главный интересъ публики сосредоточился на г. Сазоновѣ и г-жѣ Савиной. Г. Сазоновъ создалъ типъ изъ роли дурачка Хлопонина. Печатлѣніе, произведенное г. Сазоновымъ, совершенно цѣлостное и вполне художественное. Г-жа Савина, говоритъ рецензентъ, обладаетъ прекрасною мимикой и лицо ея особенно удачно выразило тихую безнадѣжную грусть. Фигура этой убитой горемъ дѣвушки въ бѣломъ бальномъ платьѣ, невольно напоминающей Офелію, врѣзалась въ память по своей выразительности. Суммируя впечатлѣнія, произведенныя на него г-жей Савиной, критикъ признаетъ, что драматическія роли съ элегическимъ оттѣнкомъ, представляютъ, несомнѣнно, лучшую сферу для ея таланта.“

Въ „Петербургской Газетѣ“: „Лучше и типичнѣе всѣхъ безъ всякаго сравненія былъ г. Сазоновъ, въ роли сына Хлопонина.“

Пальму первенства Театральный Нигилистъ въ „Петербургскомъ Листкѣ“ отдаетъ г-жѣ Савиной и г. Сазонову, за ними, по его мнѣнію, слѣдуютъ г-жи Читау и Александрова, да еще гг. Пронскій, Федоровъ (игравшій роль банкира Либенталя, впослѣдствіи авторомъ вымаранную) и Монова, а затѣмъ гг. Малышева и Нильскаго.

Въ „Злобѣ дня“ при поступленіи на Императорскую сцену дебютировали гг. Варламовъ, въ роли Хлопонина-отца, Кисилевскій въ роли Градищева, Горинъ-Горайновъ въ роли Сережи Хлопонина.

Послѣ смерти Монова роль Жоржа перешла къ г. Пети, игралъ ее въ бытность на службѣ на Александринской сценѣ нынѣшній опереточный режиссеръ г. Блюменталь-Тамаринъ.

При послѣднихъ постановкахъ на Императорскихъ сценахъ вмѣсто г. Сазонова—Сергѣя Хлопонина игралъ г. Панчинъ.

Алексій Курбскій.

Руб. Чинаровъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Малехъкая хрочика.

*** „Пет. Газ.“ рассказываетъ съ интересными подробностями на всяческіе лады „приключеніе“ съ артисткой Александринскаго театра г-жей Мичуриной. Дѣло въ томъ, что г-жа Мичурина получила письмо, напечатанное на пишущей машинѣ съ подписью чернилами: „А. Теляковский“, въ которомъ говорится, что такого-то числа, въ такомъ-то часу она должна быть въ Гатчинѣ. Подпись оказалась подложной.

Въ то же время, къ г-жѣ Мичуриной явилась дама и рассказала ей разговоръ, подслушанный въ вагонѣ. Незвѣстные говорили, что надо „покончить“ съ Мичуриной.

Не болѣе и не менѣе. Даже вчужѣ страшно за симпатичную артистку. И за что?.. Но будемъ думать, что „все это вѣроятно оптический обманъ“...

*** В. А. Теляковский, бесѣдуя въ Москвѣ съ какимъ-то интервьюеромъ, объяснилъ ему, по поводу распродажи въ абонементъ московскаго Большаго театра, свою „философію“ абонемента. Оказывается, г. Теляковский пристально и вдумчиво изучалъ вопросъ, и пришелъ къ заключенію, что „абонементъ имѣетъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что каждый, интересующійся театромъ, спѣшитъ запасть мѣстомъ на цѣлую серію представленій изъ боязни не попасть на какой-нибудь интересный спектакль“.

Философія, дѣйствительно, простая. „Боясь не попасть“, покупаютъ абонементъ, а когда денежки забраны, можно и не очень стараться о разнообразіи и интересѣ спектаклей.

А что абонементъ лишаетъ значительную часть публики, любящей оперу, возможности ее посѣщать, объ этомъ абонементная философія г. Теляковского умалчиваетъ.

*** Объявился „феноменальный басъ“ Кумановъ, служившій, по словамъ казанскихъ газетъ, поваромъ у Тѣстова. Въ настоящее время онъ разучиваетъ рядъ партій, и весною состоится его дебютъ.

Мы полагаемъ, что для поварскаго баса самая лучшая дебютная роль—это Страфокамилъ, король эфиоповъ изъ „Вампуки“.

*** Въ Москвѣ установлено, что покойный артистъ и антрепренеръ Н. Н. Соловцовъ (Федоровъ) прямой потомокъ первопечатника Федорова, которому устанавливается теперь въ Москвѣ памятникъ... Оттого въ его театрѣ такое уваженіе къ печати!

*** Въ Самарѣ шелъ „Онѣгинъ“. Говоря о постановкѣ, газета находить, что необходимо „перемѣнить кровать, которая подъ тяжестью бросившейся на нее въ отчаяніи Татьяны, покатила и артистка чуть не упала. Для „такой“ Татьяны (г-жа Федоровская) нужна кровать посolidнѣе, а не базарная, желѣзная, которая, кстати сказать, въ тѣ времена и не существовала еще“. Рецензія основательная...

*** Вообще, нужно замѣтить, что рецензентъ „Волжск. Слова“ г. Тis, въ своемъ стремленіи произвести переоцѣнку цѣнностей оперной литературы, дѣлаетъ подчасъ весьма интересные выводы. „Пиковая дама“, напр., разсуждаетъ г. рецензентъ, еще замѣчательно и тѣмъ, что два великихъ художника пришли къ одной мысли—пригвоздить на вѣки къ позорному столбу нашу постыдную приверженность къ картамъ“.

*** Въ „Пет. Газ.“ появилось письмо за подписью „Сту-

денты“, полное негодованія по адресу коллегъ, поднесшихъ опереточной артисткѣ г-жѣ Шуваловой цвѣты съ надписью: „Артисткѣ-гражданкѣ отъ благодарной молодежи“.

„Никогда еще студенчество не увлекалось до такой степени кафешантанными танцовщицами и пѣвицами, чтобы публично подносить имъ цвѣты, какъ знакъ своего поклоненія подобнымъ „талантамъ“. Но въ данномъ случаѣ, еще болѣе возмутительнымъ фактомъ является надпись: „гражданкѣ-артисткѣ“. Въ чемъ же могло выразиться „гражданство“ г-жи Шуваловой? Не въ томъ ли, что она превозшла всѣхъ своимъ „матчишемъ“.

Основная ошибка этого письма въ излишней довѣрчивости „студентовъ“, принимающихъ все за чистую монету. Можно навѣрное сказать, что „благодарная молодежь“ это въ лучшемъ случаѣ, кто-нибудь изъ поклонниковъ артистки въ единственномъ числѣ, а кто поручится, что сочинителемъ подобныхъ надписей не является опереточный „дядя Михай“, какъ есть табачный „дядя Михай“? Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, послѣ акта 17-го октября, титулъ гражданина присвоенъ всякому и нельзя лишать г-жу Шувалову права именоваться гражданкой только потому, что она танцуетъ „матчишъ“, въ особенности, если принять въ соображеніе, что танцовать „матчишъ“ такъ, какъ танцуетъ г-жа Шувалова, можетъ только артистка, дѣйствительно, обладающая гражданскимъ мужествомъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ текущемъ году, 15 октября, исполняется 40-лѣтіе служенія на казенныхъ сценахъ артиста Императорскихъ московскихъ театровъ Осипа Андреевича Правдина.

Группа друзей и почитателей маститаго артиста имѣетъ честь увѣдомить Васъ о предполагаемомъ чествованіи его и сообщаетъ Вамъ адресъ, по которому могутъ быть направляемы всякаго рода привѣтствія: Москва, Большая Дмитровка, д. Востряковыхъ—Литературно-Художественный кружокъ,—

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа В. Чарова.

(Владикавказъ.—Труппа З. А. Малиновской). ■

Адамо Дидуръ.

(Къ спектаклямъ въ Консерваторіи).

въ комиссію по организаціи чествованія артиста Императорскихъ театровъ Осипа Андреевича Правдина.

В. А. Александровъ, К. П. Бабичевъ, Д. В. Гаринъ-Виндигъ, И. Н. Грековъ, К. Н. Незлобинъ, И. А. Рыжовъ, С. Л. Философовъ, А. И. Чаринъ, С. В. Яблоновскій-Потресовъ, Н. К. Яковлевъ.

М. г. Въ № 33 вашего уважаемаго журнала меня поразила корреспонденція изъ Асхабада. Съ антрепренершей Сѣверской-Сигулиной я столкнулся въ концѣ іюля с. г. въ Оренбургѣ, заключилъ съ ней условіе на нѣсколько спектаклей; но, взглянувъ въ ея дѣло, я послѣ перваго же спектакля отказался отъ участія въ дальнѣйшемъ репертуарѣ и, присоединившись къ „Союзу драматическихъ артистовъ и Московскихъ художниковъ“, выѣхалъ въ Сибирь. Тоже самое сдѣлала и Р. Л. Чарина. Теперь же изъ корреспонденціи въ № 33 „Театръ и Искусство“, узнаю, что фамиліи наши продолжаютъ печататься на афишахъ Сѣверской-Сигулиной, а мы (я и Чарина) уже не обыкновенные смертные, а выдающиеся артисты театра „Литературно-Художественнаго Общества въ С.-Петербургѣ“. Послѣ рекламъ, къ которымъ прибѣгаетъ г-жа Сѣверская-Сигулина, а главнымъ образомъ, логи въ этихъ рекламъ, намъ, (мнѣ и Чариной) къ несчастью, попавшимъ подъ одну изъ этихъ рекламъ, стыдно появиться въ бюро.

Примите и пр. артистъ Б. П. Варминскій, артистка Р. Л. Чарина.

Р. С. Въ доказательство неголословности моего письма посылаю программы „Союза драматическихъ артистовъ и Московскихъ художниковъ“, изъ которыхъ видно, что въ одно и то же время артистъ не можетъ играть и въ Асхабадѣ и въ сибирскихъ городахъ.

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мою просьбу, обращенную ко всемъ украинскимъ антрепренерамъ и артистамъ.

Вотъ ужъ болѣе тому года я не имѣю никакихъ свѣдѣній о моемъ мужѣ Александрѣ Степановичѣ Остроуховѣ (по сценѣ Ураловъ).

Въ майской корреспонденціи журн. „Театръ и Искусство“ онъ былъ отмѣченъ въ труппѣ Э. М. Свѣтлова, подвизавшейся въ то время въ г. Проскуровѣ. На мой запросъ г. Свѣтловъ отвѣтилъ, что мужъ уѣхалъ въ Одессу въ малый театръ особаго комитета попечительства о народной трезвости. Пишу въ комитетъ, но сей послѣдній, не смотря на то, что была приложена марка, не почтилъ меня отвѣтомъ.

Теперь у меня осталось единственное и послѣднее средство: печатно обратиться ко всемъ артистамъ, служившимъ съ моимъ мужемъ или знающимъ его нынѣшній адресъ сообщить мнѣ таковой, за что заранѣе выражаю свою горячую благодарность.

Наталія Саввишна Остроухова.

С.-Петербургъ, Казанская, 11, кв. 41.

М. г. Еще разъ подтверждаю содержаніе письма членовъ моей труппы, напечатаннаго въ № Вашего уважаемаго журнала. На помѣщеніе этого письма было дано согласіе всѣхъ подписавшихъ его, но такъ какъ самое письмо было составлено въ Петербургѣ, — то 2—3 лица, оставшіяся въ Стрѣльнѣ, лично подлинника и не могли подписать.

Позволяю себѣ при настоящемъ случаѣ заявить, что дальнѣйшую полемику съ уволенными мною членами моей стрѣльнинской труппы я рѣшительно отклоняю, такъ какъ для меня несомнѣнно, что вся эта шумиха поднята ими лишь въ цѣляхъ саморекламы. Къ сожалѣнію въ актерской средѣ еще находятся лица, которые думаютъ, что можно выдвигаться не дарованіями и честнымъ и добросовѣстнымъ служеніемъ дѣлу, а письмами въ редакціи и скандалами. Есть люди, способные сначала обивать пороги для полученія ангажемента, а потомъ — по полученіи такового — рѣшающіеся вредить дѣлу, около котораго кормятся. Надѣюсь, что пріобрѣтенный мною въ этомъ отношеніи опытъ позволитъ мнѣ въ будущемъ избѣжать повторенія ошибокъ въ выборѣ труппы.

Съ искреннѣйшимъ почтеніемъ Полина Ариольди.

Прим. ред. Предоставивъ обѣимъ сторонамъ дважды высказаться, редакція дальнѣйшую полемику на страницахъ журнала считаетъ невозможной.

По провизціи.

Астрахань. Пріѣхалъ антрепренеръ зимняго театра Е. М. Долинъ. Труппа вся уже на мѣстѣ. Сезонъ вскорѣ открывается.

— Клубъ о-ва велосипедистовъ сданъ антрепренеру оперной и опереточной труппы С. И. Цвѣткову, на условіяхъ отчисленія 10% валового сбора въ пользу клуба. Оперы и оперетты будутъ даваться 5 разъ въ недѣлю.

Бориславъ. Скандалъ въ театрѣ. На-дняхъ былъ поставленъ здѣсь „Потонувшій колоколъ“ Гауптмана. Во время хода пьесы артистъ г. Чаровъ-Сабининъ позволялъ себѣ дѣлать замѣчанія и разговаривать съ артистами. Не зная роли, онъ обращался къ суфлеру съ возгласами „давайте дальше“ и т. д. Во второмъ актѣ кто-то крикнулъ: „вѣроятно Чаровъ-Сабининъ пьянъ“, этого было достаточно, чтобы г. Чаровъ, предположивъ, что это сказала сидѣвшая въ 1-мъ ряду дама, отпустилъ по ея адресу: „Какая это ослица пиренейская сидитъ въ первомъ ряду и говоритъ, что я пьянъ?“ Публика, относившаяся терпимо къ артисту, была возмущена такимъ поступкомъ артиста, освистала его и заставила прекратить спектакль.

Это тотъ самый Чаровъ-Сабининъ, который, именуя себя артистомъ спб. театровъ, желаетъ повидимому, не дающуюся ему славу артиста замѣнить славой извѣстнаго скандалиста.

Въ этомъ смыслѣ онъ весьма преуспѣваетъ. Объ его „подвигахъ“ мы уже не разъ упоминали. Въ Лисичанскѣ онъ обозвалъ публику „барабанщиками“, въ Купянскѣ — обратился къ публикѣ съ рѣчью, заявляя протестъ отъ имени труппы за „пощечину“, нанесенную публикой, начавшей покидать театръ послѣ разыгранной артистами сцены интимнаго характера въ фарсѣ „На охотѣ“.

Печальная извѣстность лучше печальной безвѣстности. Можетъ быть, г. Чаровъ-Сабининъ въ этомъ смыслѣ и правъ...

Воронежъ. 26 сентября открылся зимній городъ театрѣ. Труппою драм. артистовъ А. Л. Миролюбова была поставлена „Цѣна жизни“. Спектакль далъ до 700 руб.

27 ноября открылся театръ Народнаго дома. Шла пьеса „Безъ вины виноватые“. Сборъ былъ 109 руб.

Кіевъ. Въ окружномъ судѣ на-дняхъ разбиралось очень интересное въ принципіальномъ отношеніи дѣло. Артистъ соловцовскаго театра г. Варскій, недовольный отзывомъ П. М. Ярцева о его сценическомъ дарованіи, обвинялъ послѣдняго въ оскорбительномъ злословіи.

Поводомъ къ жалобѣ г. Варскаго послужила рецензія П. М. Ярцева, содержащая слѣдующія, по мнѣнію г. Варскаго, оскорбительныя выраженія: „какой-то Варскій“ и „одно его (Варскаго) присутствіе на сценѣ оскорбительно и унижаетъ театръ“.

Повѣренный г. Варскаго, пом. пр. пов. К. Н. Николаевъ, началъ свою рѣчь съ заявленія, что онъ сторонникъ свободы слова. Но свобода эта, по его мнѣнію, должна быть извѣстнымъ образомъ регламентирована. Въ концѣ своей рѣчи г. Николаевъ просилъ судъ принять въ вниманіе ту нервную атмосферу, въ которой приходится жить и работать дѣтелямъ сцены и въ то-же самое время съ тревогой въ сердцѣ сознавать, что на Владимірской ул., въ д. № 40, работаетъ ротационная машина... Защитникъ П. М. Ярцева, прис. пов. Ю. И. Лещъ, указалъ, что ему совершенно не представлялась возможной борьба съ литературной критикой посредствомъ уголовного преслѣдованія. Критика — это споръ, и вмѣшиваться въ него суду не пристало. Если г. Варскому непріятно сознание, что на Владимірской ул. работаетъ ротационная машина,

то ему лучше и не выступать на сценѣ. Всякій, занимающийся общественной дѣятельностью человекъ долженъ примириться съ тѣмъ, что ротационная машина можетъ принести ему не только лавры, но и терніи. Резолюціей суда П. М. Ярцевъ признанъ оправданнымъ.

Кіевъ. 23-го сентября въ кіевскомъ окружномъ судѣ было рассмотрѣно дѣло по иску антрепренера гор. театра С. В. Брыкина къ артисткѣ Балановской за нарушение контракта.

Г-жа Балановская въ присланномъ суду объясненіи, между прочимъ, ссылалась въ оправданіе допущеннаго ею нарушения контракта, на то, что этотъ контрактъ не былъ подписанъ ея мужемъ. Судъ присудилъ г. Брыкину съ г-жи Балановской 5000 руб. неустойки и 370 р. судебныхъ издержекъ.

— Случай съ артистомъ Мурскимъ. Въ 1-мъ актѣ пьесы „Отецъ“ Стринберга г. Мурскій принужденъ былъ прервать игру въ виду сильныхъ спазмъ въ горлѣ, сказавшихся тотчасъ на голосѣ. Актъ былъ прерванъ. Публикѣ (театръ Бергонье) въ значительномъ количествѣ были возвращены деньги.

Н.-Новгородъ. Намъ пишутъ: 26-го сентября состоялось открытіе театра въ Народномъ домѣ. Для открытія поставили „Блуждающіе огни“. 27-го открылся городской театръ „Джентльменомъ“. Рыдловъ г. Строителевъ. Артистъ свободно, увѣренно играетъ, но въ его исполненіи Рыдловъ излишне вульгаренъ, излишне грубъ. Г-жа Польша—блѣдная, вялая Кэтъ, мало трогательная. Выдержанно игралъ г. Истоминъ-Костровский Остергаузенъ. Симпатичный старикъ-профессоръ г. Колосовскій. Остужевъ совершенно не удался г. Олигину. Г-жи Александрова и Аргутинская дали хорошо отдѣланныя роли. Г. Медвѣдева-Гечкова встрѣтили аплодисментами. Въ общемъ же первый спектакль произвелъ не сильное впечатлѣніе, не чувствовалось оживленія въ игрѣ артистовъ, замедлялся темпъ дѣйствія. Впрочемъ зрители дружно вызывали послѣ третьяго акта исполнителей. Сборъ полный.

Н. С—н.

Одесса. Въ комитетъ открывающейся здѣсь въ скоромъ времени выставки сельскаго хозяйства поступило заявленіе М. Ф. Багрова съ предложеніемъ построить на одес. выставкѣ театръ, въ которомъ будутъ подвизаться французская и нѣмецкая опереточныя труппы и русская опера съ гастролерами.

— Недовольство нынѣшней системой управленія гор. театромъ.

Въ засѣданіи городской думы 23 сего сентября подлежало рассмотрѣнію предложеніе 18 гласныхъ по театральному вопросу. Обсужденіе этого вопроса не было допущено и. д. председательствующаго Б. А. Пеликаномъ, между прочимъ и потому, что это было-бы обидно для директора театра.

Въ этомъ заявленіи, между прочимъ, указывается на нерациональное веденіе хозяйственной стороны дѣла.

— Л. Ждановъ предъявилъ къ артисту А. Бестужеву, оставившему до срока въ его труппѣ (въ театрѣ Сибирякова) службу и поступившему на службу въ гор. театръ, искъ въ размѣрѣ 100 руб. неустойки и 40 руб. полученныхъ артистомъ авансомъ. Мир. судья опредѣлилъ взыскать съ А. Бестужева 100 руб., а въ остальной части иска отказать.

— За первый мѣсяцъ — 28 спектаклей въ городскомъ театрѣ взято валового 18,000 руб. Убытокъ—4000 руб.

Саратовъ. „Сарат. Дневн.“ обрушился на дирекцію городского театра за постановку пьесы „Большой человекъ“ І. Колышко.

„Перваго сбора „Большой человекъ“ не сдѣлалъ. Извѣстная интеллигентность саратовской публики даетъ основаніе думать, что „Большой человекъ“ не будетъ пользоваться успѣхомъ и въ будущемъ“, уповаетъ газета.

Ну, а какъ объясняетъ газета успѣхъ пошлѣйшей пьесы „Дѣти XX вѣка“, прошедшей въ Саратовѣ же, въ театрѣ Очкина... 11 разъ!..

За интеллигентность публики это обстоятельство, во всякомъ случаѣ, не говоритъ...

Севастополь. Антрепренеръ украинской труппы г. Колесниченко заявилъ городской управѣ, что въ виду плохихъ сборовъ онъ вынужденъ временно прекратить спектакли и увезти труппу въ Одессу съ 29 сентября по 15 октября. Онъ проситъ управу не считать это нарушеніемъ контракта.

Стерлитамакъ, Уф. губ. На зиму театръ снятъ И. А. Морозовымъ. Товарищество, труппа формируется въ Москвѣ. Начало сезона 15 октября.

Ташкентъ. Съ 1-го октября въ Военномъ собраніи начались гастролі М. М. Петипа съ его труппой.

Тифлисъ. „Тифл. Листъ“ сообщаетъ, что г. Эйхенвальдъ собирается ставить въ казенномъ театрѣ „Травіату“ совершенно по новому.

Оставивъ въ полной неприкосновенности музыку, г. Эйхенвальдъ перемѣняетъ въ корнѣ либретто и сценическую постановку съ цѣлью подчеркнуть глубокую связь музыки съ лучшими произведеніями французской литературы.

Какъ это г. Эйхенвальдъ ухитрится „перемѣнить въ корнѣ либретто“, сохранивъ въ неприкосновенности музыку? Это не совсѣмъ ясно...

О переживаніи въ искусствѣ.

Къ религіи человекъ ведетъ два пути: непосредственное метафизическое созерцаніе и искусство. Искусство приводитъ къ религіи черезъ экстазъ. У человекъ есть одна палата, прекрасная и свѣтлая, имя которой—религіозное дѣйство; въ этой-то палатѣ экстазъ человѣчески становится блаженнымъ и божественнымъ.

Мантегацца въ своей книгѣ „Экстазъ человекъ“ опредѣляетъ экстазъ, какъ гипнозъ чувства. Это опредѣленіе больше всѣхъ другихъ подходитъ къ объясненію этого страннаго и чуднаго явленія. Гипнозъ по новѣйшимъ научнымъ изысканіямъ заключается въ томъ, что повторными монотонными движеніями мы усыпляемъ всѣ функціи мозга, кромѣ одной, къ которой и переходитъ вся скопленная и сохраненная мозговая энергія; такимъ образомъ эта дѣйствующая функція пріобрѣтаетъ силу, увеличенную въ громадное количество разъ, иногда прямо немовѣрную. Великіе энтузіасты, религіозные проповѣдники, христіанскіе мученики и т. д. достигали блаженного состоянія экстаза именно путемъ самогипноза, только безсознательнаго. Постъ, всевозможныя физическія лишенія, намѣренно причиненныя физическія страданія, все это изнуряло орга-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа Пасхалова въ пьесѣ „Эльга“.

Театръ „Соловцовъ“, въ Кіевѣ.

низмъ, усыпляло его требованія, загоняло въ подполье «плоть», но освобождало «духъ», устремляло душевную жизнь всю цѣликомъ въ одну горящую, пламенную вѣру, которая неслась въ божественномъ порывѣ экстаза туда, къ лучезарной Голгоѣ. Примѣромъ самогипноза, какъ средства къ достиженію состоянія экстаза, могутъ служить еще дервиши, которые мѣрными раскачиваньями корпуса и монотоннымъ напѣваніемъ доводятъ себя до состоянія полного самозабвенія и экстаза. Великіе художники, мыслители, поэты, вообще люди, испытавшіе вдохновеніе, всегда говорятъ о немъ, какъ о какомъ-то внезапномъ просвѣтленіи съ ярко выраженнымъ чувственнымъ порыва, при чемъ въ эти исключительные моменты они забываютъ все окружающее, перестаютъ его чувствовать и сознавать и созерцаютъ лишь образъ, на который направлены ихъ мысль или чувство, страстно стремясь къ нему. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ярко выраженнымъ состояніемъ экстаза. Передъ наступленіемъ момента вдохновенія душа полна какихъ-то беспокойныхъ, неясныхъ возмозможностей, которыя гнетутъ ее и, постепенно находя выходъ, гипнотически начинаютъ вращаться вокругъ одного предмета, мысли или желанія, пока, наконецъ, не вспыхнутъ мощнымъ огнемъ вдохновенія. Но важнѣе всего, что творецъ въ моментъ вдохновенія не только забываетъ окружающее, но забываетъ и самого себя, перестаетъ сознавать себя, теряетъ границы своей личности. Это высшее состояніе творческаго вдохновенія, когда человѣкъ находится «внѣ себя» и есть то божественное экстазъ, при которомъ индивидуальность растворяется въ безпредѣльной вѣчности и, приближаясь къ божеству, познаетъ его. Геніальнымъ людямъ часто является Богъ; они видятъ его и говорятъ съ нимъ и тогда въ эти прекрасные моменты творческаго вдохновеннаго экстаза совершается религиозное дѣйство, совершается самое прекрасное, самое чудесное таинство поклоненія Богу и обожествленія человѣка. Но то, что геніямъ дано самой природой, простымъ смертнымъ приходится добывать самимъ. Имъ нужно взобраться на высокую гору, прежде чѣмъ погрузиться въ экстатическое состояніе, въ которомъ они уподобляются геніямъ. На эту гору ведетъ ихъ художникъ, ведетъ своимъ волшебнымъ искусствомъ, даромъ, ниспосланнымъ ему съ небесъ.

Художникъ, жрецъ всенароднаго искусства, есть тотъ же древній жрецъ *pontifex*, т. е. дѣлатель моста (между землей и небомъ), которому позволено заниматься величайшей благотворительностью — раздавать частицы своей богатой души. Нѣжными струнами своихъ чувствованій, бурными волнами своего темперамента художникъ каждаго изъ толпы поднимаетъ до себя и тогда землѣ онъ показываетъ небо. Зрителю и слушателю отверзается бездны и онъ пріобщается къ таинству міровой жизни. Художникъ — величайшій гипнотизеръ. Какъ часто мы слышимъ, что человѣкъ заслушался прекрасной музыкой и забылся. Какъ часто приходится видѣть въ картинныхъ галереяхъ остолежавшія фигуры созерцателей и слезы на глазахъ сосѣдей въ театрѣ. Какъ, наконецъ, часто приходится застывать въ самой неудобной, нелѣпой и случайной позѣ съ интересной книгой въ рукахъ. Особенно силенъ гипнозъ художника (автора и актера) въ театрѣ, благодаря самой идеѣ театра и различнымъ техническимъ приспособленіямъ (темнота въ зрительномъ залѣ и свѣтъ на сценѣ, равномерное, систематическое распредѣленіе зрителей на мѣстахъ и т. д.). Я самъ былъ до того загипнотизированъ Джіованни Грассо въ зудермановскихъ «Каменотесахъ», что когда онъ, схватывая камень

и, гоняясь по сценѣ за своимъ соперникомъ, хотеть убить его, я, держа въ лѣвой рукѣ бинокль, правой сталъ дѣлать вдругъ какія-то странныя, несуразныя нервныя движенія, не то защищаясь, не то подражая ему. Лишь черезъ нѣсколько секундъ, когда нервъ сцены немного улегся, я опомнился и конфузливо оглядѣлъ окружающихъ.

Могущество искусства — въ переживаніи. Въ искусствѣ обыкновенно различаютъ двѣ стороны: форму и содержаніе, т. е. переживаніе художника. Каждая изъ этихъ сторонъ, сообразно темпу душевной жизни творца, имѣетъ свою внѣшнюю технику. Только у исключительныхъ геніевъ обѣ стороны искусства совпадаютъ и дополняютъ другъ друга подобно тому, какъ у грековъ царица въ искусствѣ изумительная гармонія Аполлона и Діониса. Діонисъ — трагедія, жизненные бездны, безконечность, величіе рока, вѣчность, ничтожество человѣка и — Аполлонъ — красота, прикрывающая эти бездны, оправдывающая трагедію, примиряющая и спасающая человѣка отъ ужаса, гибели и смерти. Форма состоитъ подъ высочайшимъ покровительствомъ свѣтлаго бога Аполлона, но ему подвластны также и творческія переживанія примиряющаго и отвлекающаго характера. Діонису же нѣтъ дѣла до формы, онъ — содержаніе содержанія, онъ — великій богъ безконечной жизни, свѣтлой, радостной и бездушной. Человѣческіе ужасы, муки и страданія

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Вѣрность“.

Даля (г-жа Полевницкая).

Рис. М. Слѣпая.

не задѣваютъ его и онъ проходитъ мимо, съ радостями и любовью, съ цвѣтами и пѣснями, танцующій, безсмертный богъ безконечности. Два величайшихъ мудреца человѣчества похитили мудрость Діониса, узнали его тайну. Гераклитъ сказалъ: «Все течетъ» и Шекспиръ сказалъ: «Надо быть ко всему готовымъ».—Но я уклонился немного въ сторону.

Итакъ, содержаніемъ художественнаго произведенія является переживаніе его творца, которое черезъ форму передается толпѣ и заражаетъ ее. Первое мѣсто въ этомъ процессѣ принадлежитъ, конечно, переживанію, ибо оно не только превалируетъ надъ формой, но въ извѣстной степени и независимо отъ нея. Переживаніе сильное и яркое можетъ передаваться и непосредственно, безъ классической вырисовки; достаточно указать на такихъ писателей и поэтовъ, какъ Достоевскій, Бодлэръ, Пшибышевскій, художниковъ хотя-бы, какъ Малевичъ, скульпторовъ, какъ Бегасъ, Эдвардъ Мункъ и т. д. Но яснѣе всего это видно на театральномъ искусствѣ, ибо въ немъ публика непосредственно имѣетъ дѣло съ переживаніемъ художника-актера. М. В. Дальскій въ «Отцѣ» Стриндберга проводитъ слѣдующую изумительную сцену. Когда ротмистръ начинаетъ подозрѣвать жену, Дальскій, оставшись одинъ, садится за столъ и глубоко задумывается; потомъ, вдругъ откинувшись на спинку кресла, достаетъ папиросу, беретъ ее въ ротъ. Затѣмъ зажигаетъ спичку, держитъ къ папиросѣ и не поднося тушить. Потомъ зажигаетъ вторую, медленно, размышляя подносить и—не зажигаетъ. Быстро бросаетъ, встаетъ и идетъ по комнатѣ, весь поглощенный навязчивой мыслью, потомъ вдругъ возвращается къ столу, зажигаетъ третью спичку и очень медленно подноситъ къ папиросѣ. Не зажигаетъ и кладетъ и спичку и папиросу. Затѣмъ продолжаетъ сцену. Но эта игра на паузѣ со спичками, гдѣ не было ни словъ, ни интонацій, а всего лишь три спички и грандіозное, тонкое переживаніе мучающагося, размышляющаго человѣка, была совершенна. Вся гамма ощущений была пережита публикой, какъ однимъ человѣкомъ, до того сильно была волна переживанія, которая шла отъ Дальскаго въ зрительный залъ.

А знаменитая пауза Давыдова въ «Горячемъ сердцѣ»! Наконецъ, такой изумительный примѣръ. Мунэ Сюли въ какой-то пьесѣ, если не ошибаюсь въ «Рюи Блазъ», вычеркивалъ цѣликомъ лучшее, выигрышное мѣсто своей роли—любовное объясненіе. вмѣсто того, чтобы со свойственнымъ ему темпераментомъ объясняться въ любви особѣ, которой по тексту это полагалось, Мунэ Сюли сидѣлъ въ противоположномъ концѣ сцены, опершись щекой на руку и смотрѣлъ на нее своимъ единственнымъ глазомъ (другой у него вставной). Больше ничего. Но отъ него шла такая волна любви, что въ ней можно было утонуть. Казалось, въ театрѣ запѣли какія-то незримыя райскія птицы, хотѣлось кричать отъ восторга и вмѣстѣ съ тѣмъ на глазахъ стояли слезы, такъ это было прекрасно.

На этихъ примѣрахъ ясно, что рѣшающую, пер-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Тайны солнца“, Б. Гейера.

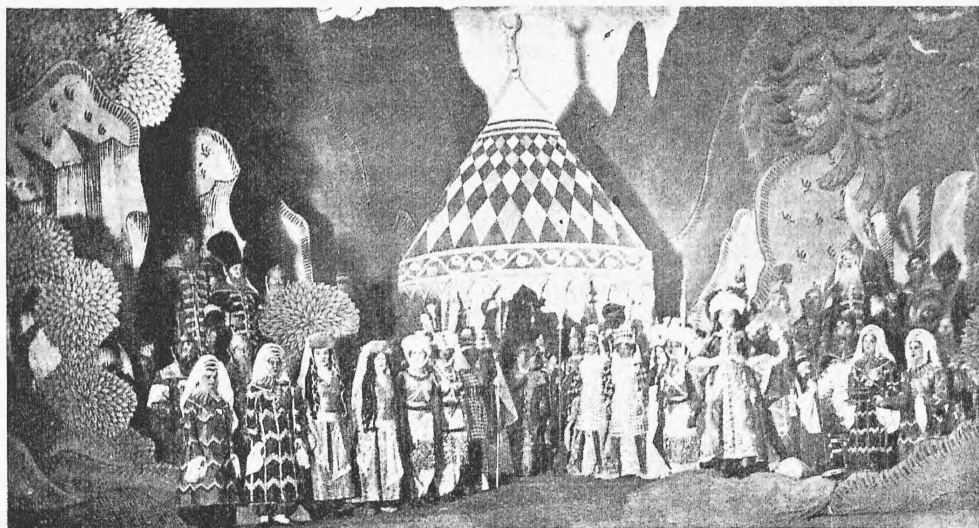
(Рис. П. Н.).

венствующую роль въ искусствѣ играетъ переживаніе, волны котораго катятся подобно волнамъ зрительнымъ и слуховымъ, хотя необходимо указать на то, что могучія переживанія всегда индуктивно, безсознательно находятъ свою настоящую форму, всегда влекутъ ее за собой. Это объясняется тѣмъ, что когда переживаніе доходитъ до своего апогея, теряетъ свой индивидуальный характеръ и возвышается до состоянія экстаза, душа человѣческая приходитъ въ состояніе божественно-радостное, въ состояніе ритмическаго танца и потому предпочитаетъ обыкновенной рѣчи рѣчь нараспѣвъ или пѣніе, обыденному положенію дѣла—плясовые положенія, прозѣ—стихъ, ритмическій и рифмованный и т. д. Вообще этому высокому состоянію души во внѣшнемъ ея проявленіи, въ ея формѣ, свойственно творчество организованное, пластичное, которое и является примѣры великой вѣчной красоты. Вотъ почему, повторяю, у великихъ геніевъ форма и содержаніе неотъемлемо, неотдѣлимо слиты въ одномъ мощномъ аккордѣ, имя которому — классицизмъ. Первенство же принадлежитъ безусловно содержанію, т. е. переживанію, такъ какъ переживаніе, какъ мы видѣли, мыслимо безъ формы (конечно, въ смыслѣ начала равноцѣннаго), форма же безъ переживанія не мыслима.

Всѣ художники говорятъ о мукахъ творчества. Подъ этимъ они подразумѣваютъ тѣ страданія, которыя причиняетъ творцу-художнику невоплощенная творческая мечта. Душа жаждетъ своего выявленія, переживаніе ищетъ свою форму и не находитъ ее. Эта несогласованность, этотъ конфликтъ формы и переживанія и рождаетъ эти муки. Часто писатель не находитъ настоящаго слова, поэтъ ритма. Музыкантъ слышитъ душой мелодію,

но слухъ его ея не знаетъ. Художникъ-живописецъ не находитъ настоящихъ сочетаній въ краскахъ, актеръ интонацій въ своемъ голосѣ и т. д. Такимъ образомъ переживание страдаетъ, когда оно не знаетъ своей формы, когда же находитъ, то, вселяясь въ нее, сообщаетъ ей жизнь и одухотворенность. Последнее понимаютъ большіе люди искусства. Рихардъ Вагнеръ, желая наполнить слово переживаніемъ, выявлялъ свои переживанія музыкой, глубочайшимъ метафизическимъ языкомъ природы, который непосредственно рассказываетъ о сущности вещей и душъ. Станиславскій нашелъ чеховское «настроение», открылъ такъ называемую «паузу новыхъ тоновъ», которыми онъ увеличилъ силу словъ, декораций и бутафоріи и влилъ въ среду актерскихъ переживаній свое личное большое переживание, переживание режиссера. Станиславскій, какъ режиссеръ, переживаетъ ярче, сильнѣе и тоньше, чѣмъ актеры его театра и потому необходимо долженъ былъ заслонить ихъ своей фигурой.

ОПЕРА ЗИМИНА ВЪ МОСКВѢ.

„Золотой пѣтушокъ“ Римскаго-Корсакова.

II актъ. Декорація Билибина.

Геніальные актеры въ случаѣ, когда слово кажется имъ неподходящимъ, недостаточнымъ орудіемъ ихъ переживаній, замѣняютъ его паузой—паузой напряженного переживанія. Въ данномъ случаѣ актеръ, играющій безъ словъ, еще болѣе очаровываетъ и напрягаетъ вниманіе зрителя, представляется ему еще болѣе богатымъ, съ такимъ громаднымъ количествомъ возможностей въ груди, что кажется, скажи онъ хоть одно слово—и произойдетъ что-то сверхъестественное.

Итакъ, мы можемъ сказать, что переживание есть божественное зерно искусства и градація переживанія отмѣчаютъ высоту искусства. Оно выводитъ человѣка изъ границъ сознанія, ведетъ его все выше и выше, открываетъ ему ворота вѣчности, гдѣ онъ видитъ всѣ предметы въ ихъ истинномъ свѣтѣ...

Характерно, что всѣ экстастики, которымъ являлся Богъ, единогласно говорятъ о страшномъ изобиліи свѣта, который прямо затопляетъ ихъ въ эти моменты. Достаточно сослаться хотя бы на свидѣтельство св. Терезы и Данте.

И вотъ путь, которымъ искусство приводитъ человѣка къ религіи: переживание—экстазъ—религиозное дѣйство.

Сем. Глѣбовъ.

Московскія письма.

11.

На дняхъ отпраздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей службы на сценѣ Р. З. Чинаровъ. Не только театральной Москвѣ, но думаю и всей театральной Россіи хорошо знакомо это имя. И вовсе не потому, чтобы это былъ первоклассный талантъ, вдохновенный художникъ, на это, я думаю, юбиляръ никакихъ претензій и не заявляетъ. А просто, бывають популярныя въ томъ или иномъ мірѣ имена. Такъ и Чинаровъ. Его знаютъ—какъ Чинарова. И любятъ, какъ Чинарова. А что такое Чинаровъ?

— Ну, Чинаровъ! Какой страшный вопросъ!

Я думаю, что въ Чинаровѣ просто привлекаетъ яркий, сочная въ жанровомъ отношеніи фигура. Вотъ ужъ подлинно:—человѣкъ, который смѣется. Смѣется 25 лѣтъ. Отъ своихъ первыхъ шаговъ четверть вѣка тому назадъ на сценѣ театра Корша. И по сегодня. Шли дни, недѣли, годы. Люди жаловались. Плакали. Искали. А Чинаровъ смѣялся. Была

въ модѣ крыловская комедія. Чинаровъ смѣялся комедіей. Водевиль—водевилемъ. Фарсъ—фарсомъ. И каждый разъ убѣжденно. Сознвая правоту своего смѣха. Горячо и страстно заступаясь за него предъ книжными теоретиками съ выспренными и въ большинствѣ недостижимыми идеалами.

Попробуйте-ка теперь поговорить съ Чинаровымъ о фарсѣ, которому онъ отдастъ «дни своей жизни».

— А вотъ тамъ нѣтъ сбора, и тамъ нѣтъ, и тамъ нѣтъ. А у насъ есть. Значить, публикѣ нужно. Значить, есть нужда и въ фарсѣ и въ фарсовомъ смѣхѣ.

Чинаровъ знаетъ хорошо тайну смѣха. Тайну того смѣха, который можно вырвать у зрителя. И онъ не идеализируетъ зрителя. Онъ бьетъ по психологіи «почтеннѣйшей» кренделемъ, вывертомъ, «номеромъ», выражаясь на фарсовомъ жаргонѣ. Онъ—практикъ, онъ знаетъ, зачѣмъ его публика идетъ въ фарсъ. Смѣяться, во что-бы то ни стало смѣяться. Такъ смѣйся же. Тебѣ смѣшонъ Чинаровъ безъ сюртука—получай. Тебѣ смѣшонъ Чинаровъ, залупавшійся въ безконечно глупомъ враньѣ фарсоваго qui pro quo—получай. Смѣйся.

Это особая психологія. Психологія, которая когда-то, когда не было еще автомобилей и фарсовъ, создавала Шмагъ, знавшихъ путь только отъ сцены къ буфету и обратно. Теперь она создаетъ Чинаровыхъ. Людей дѣлающихъ свое дѣло, людей трезво смотрящихъ на него. Людей интеллигентныхъ, вполне культурныхъ. Тотъ же Чинаровъ, поражающій на сценѣ «номерами» и вызывающій сравнительно дешевый смѣхъ, въ жизни—жильй, славный, литературно-образованный человѣкъ, о которомъ только съ похвалой отзовется всякій знающій его.

Это человѣкъ, культивировавшій смѣхъ, но не погрязшій въ немъ. Это тотъ Чинаровъ, который выступая въ день своего бенефиса въ фарсѣ «Любимчикъ дамъ», не забывалъ и о предстоявшихъ на завтра выборахъ депутата въ Думу отъ Москвы.

Сейчасъ съ айзмановскихъ «Женъ» въ Маломъ театрѣ. Увы,—разочарованіе. Во всемъ. И въ пьесѣ. И въ исполненіи.

Пьеса какая-то странная. Безконечно ненужная. И по самому замыслу. Идеѣ. И по выполнению. О томъ, что у мужа-художника сплошь и рядомъ бываетъ жена далеко не художница, «ужъ сколько разъ твердили міру». Онъ—поэтъ. Она—мѣщанка. Еще въ добрыхъ старыхъ водевиляхъ. Я понимаю, подойти къ такой темѣ съ новыми красками, новыми нюансами. Но г. Айзманъ построилъ все до нелзя архаично. И эти условно-осеніе тона. И трафаретныя фигуры «земныхъ» и «неземныхъ». И постыдный аккомпаниментъ то роля, то вѣтра. Все это растягиваетъ пьесу. Дѣлаетъ ее монотонной и скучной.

Режиссеръ, — ставилъ ее г. Падаринъ, — вмѣсто того, чтобы сгладить эти эффекты чѣмъ-нибудь яркимъ, красочнымъ, хотя бы внѣшне-захватывающимъ, сдѣлалъ, какъ будто нарочно, все, чтобы подчеркнуть недостатки структуры. Взялъ неимоверно тягучій темпъ и въ словахъ и въ движеніяхъ, и даже въ краскахъ декораций, вялыхъ и мертвыхъ.

На такой сплошной паузѣ трудно играть. И играли посему блѣдно. Безъ захвата даже въ сильныхъ мѣстахъ. Безъ подъема. Счастливое исключеніе составляла г-жа Ленковская въ роли Мани. Силой чутья большой художницы она вырывалась изъ общихъ рамокъ и при каждомъ своемъ появленіи нажимала педаль и поднимала общій тонъ. Но уходила г-жа Ленковская и опять вниманіе зрителя приковывали не актеры, а роля или вѣтеръ. Г-жа Яблочкина что-то читала, ей вторили гг. Ленинъ и Садовскій. А вѣтеръ вылъ. Роля стоналъ. Даже тотъ солнечный бликъ, который по мысли автора долженъ былъ воплощенъ въ лицѣ Наденьки и тотъ пропалъ въ исполненіи г-жи Пашенной. Наденька—хрупкій весенній цвѣтокъ. Мечта. А г-жа Пашенная слишкомъ отъ земли и голосомъ и фигурой. Хорошаго, хоть и нѣсколько шаржированнаго въ послѣднемъ актѣ, старика Полунина далъ талантливый Сашинъ. А въ общемъ неудачный, очень неудачный спектакль. На фонѣ продемонстрированныхъ пока въ Маломъ театрѣ постановокъ досадное пятно.

Эм. Бескинъ.

Изъ воспоминаній о Рашель.

И. Виглера. (Съ нѣмецкаго).

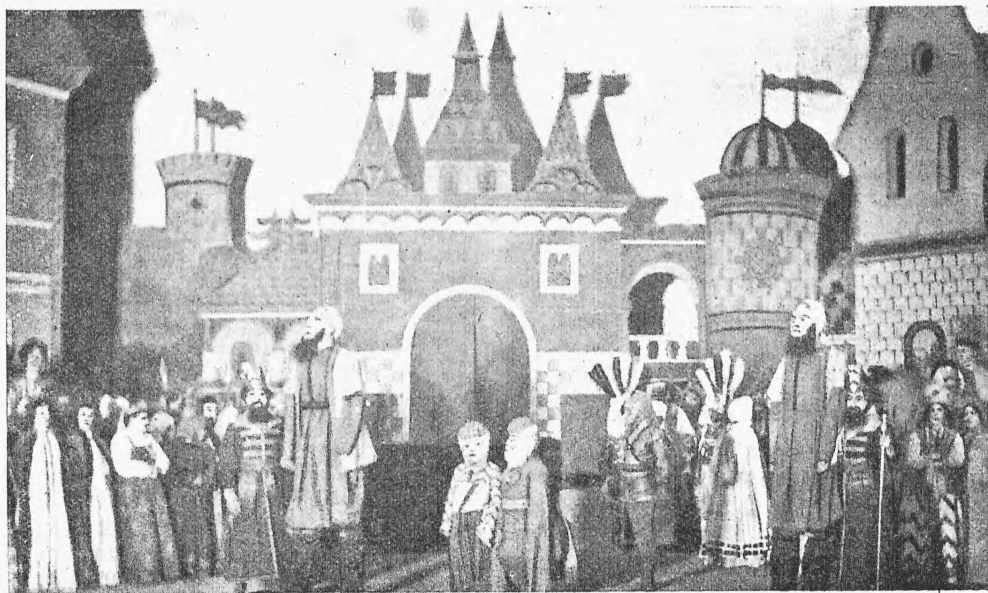
...У Гудо была удивительная память, и плодами ея онъ часто дѣлился съ друзьями. Обыкновенно это происходило въ кафе Вейля на площади Клиши. На этотъ разъ вокругъ Гудо собралось нѣсколько писателей, затѣмъ къ столу подошли начинающіе художники, артисты и какъ не послушать рассказы престарѣлаго журналиста!

...Въ тотъ вечеръ, началъ Гудо своимъ глубокимъ, эггическимъ баритономъ, который заглушали звуки кадрили и звонъ стакановъ—въ тотъ вечеръ мы съ Мюссе пошли въ

«Théâtre Français» смотрѣть «Танкреда». Въ зрительномъ залѣ дарилъ полумракъ. Я наблюдалъ за Мюссе. Глаза его, обыкновенно полузакрытые, горѣли; ротъ былъ открытъ, какъ будто онъ умираетъ отъ жажды. Я еще никогда не видѣлъ его такимъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ вернулся, больной, изъ своей отвратительной Венеціи. Мы знали, что онъ думаетъ только о Рашель. Его друзья постоянно острили по поводу этого, смѣялись надъ одой или гимномъ, посвященнымъ Рашель и Гарсиа, статью написанную имъ «Баязетъ». Но никогда еще эта чернокудрая дѣвушка не плѣняла его до такой мѣры... Во время антракта онъ пошелъ къ ней въ уборную. Когда онъ вернулся, замѣвъ уже подняли. Во время сцены съ письмомъ у него изъ глазъ хлынули слезы. Онъ вышелъ изъ театра, не сказавъ ни слова.

Была чудная майская ночь, подобная той, которую онъ воспѣлъ въ своихъ дивныхъ стихахъ. «La fleur de l'eglantier

ОПЕРА ЗИМИНА ВЪ МОСКВѢ.

„Золотой пѣтушокъ“ Римскаго Корсакова.

III актъ Процессія великановъ.

sent ses bourgeois s'éclore»...—повторялъ я про себя. Вдругъ я остановился какъ вкопанный. Лицо Мюссе искажилось отъ боли. Онъ бросился черезъ толпу проѣзжихъ навстрѣчу какой-то компаніи, опередившей насъ шаговъ на сто. Среди этого общества было нѣсколько консерваторовъ и ихъ юныхъ поклонниковъ, рядомъ шелъ какой-то господинъ, горделиво размазывавшій тросточкой, и маленькая худенькая женщина, похожая на мальчика. Она обернулась. Я узналъ Рашель. «Мюссе!»—закричала она своимъ низкимъ голосомъ. Ея взглядъ опьянилъ какъ арабская ночь. «Пойдемъ ужинать», предложила она, смѣясь. По дорогѣ она говорила безъ умолку. Мюссе больше молчалъ. Господинъ съ тросточкой—это былъ Воннеръ—яростно свистѣлъ. Проводивъ насъ до дверей, онъ угрюмо пробормоталъ: «До свиданья, Фанфанъ!» Рашель громко расхохоталась.

Мы поднялись на четвертый этажъ. Въ тѣспой столовой сидѣла въ сборѣ вся семья: мать Рашель, почтенная матрона м-ше Феликсъ, ея болѣзненный братъ Рафаэль и три сестры: Сара, Софья и девятилѣтняя Лія. Настроение Рашели вдругъ словно измѣнилось. Она какъ будто что-то вспомнила. «Бѣги въ театръ,—приказала она горничной,—и принеси сюда мои кольца и браслеты. Я забыла ихъ въ комодѣ». Затѣмъ она пошла переодѣваться и минуты черезъ три мы услышали, какъ она хозяйничаетъ на кухнѣ. Когда она вышла, на ней былъ капотъ, почной чепчикъ, и по-

стрый индiйскiй платокъ; въ рукахъ она держала тарелку съ бифитексомъ, который только что собственноручно зажарила. На столѣ появилась миска съ бульономъ и блюдо со шпинатомъ. Рашель достала изъ буфета деревянную ложку и принялась за ѣду, не обращая на насъ ни малѣйшаго вниманiя. Впрочемъ, по настоянiю матери, она предложила намъ оловянные тарелки, отъ которыхъ отказывалась даже Сара. Тутъ Рашель принималась рассказывать о своихъ невзгодахъ. Она рассказывала, какъ она считалась по парижскимъ кафешантанамъ, гдѣ она жила вмѣстѣ съ Сарой, пока ею не увлекся одинъ изъ посетителей, какъ она училась у Самсонъ, какъ завидовала окружающимъ... Скоро гости ушли... Остались только мы. Горничная принесла забытые браслеты. Рашель перебирала ихъ своими тонкими блѣдными руками.

Въ открытое окно проникалъ городской шумъ. «Дайте мнѣ вишневику»,—сказала Рашель,—я хочу сварить пуншъ». Мюссе попросилъ коньяку, котораго обыкновенно не переносилъ. Рашель пила изъ чайнаго стакана. Пуншъ загорѣлся голубоватымъ огнемъ. Потушите свѣчи, — и Рашель радостно захопала въ ладоши, когда въ комнатѣ распространился таинственный полумракъ. Мать Рашель сидѣла, облитая голубоватымъ свѣтомъ, и походила на мрачное изваянiе. Рашель пила, защищала свою товарку Рабю, затѣмъ выпнула изъ палиси Мюссе вставленную туда шпагу и стала ковырять въ зубахъ концомъ острія. «Какъ вы прекрасно читали письмо!»—проговорилъ поэтъ какъ бы въ забытiи. «Мнѣ хотѣлось бы сыграть роль Федры!»—возразила съ тоской въ голосъ Рашель.—Они все говорятъ, что я слишкомъ молода и миниатюрна. По моему это вздоръ! Развѣ Федра непременно должна быть короной, какъ ваша Нарядоль? Эти мерзавцы просто не даютъ мнѣ ходу». У нея были враги. За два мѣсяца передъ тѣмъ ее освидали. Лицо ея покраснѣло отъ гнѣва. «Элиза, ты сегодня встала въ шесть часовъ. Иди-ка лучше спать»,—посовѣтовала ей мать. «Ахъ, отстань»,—возразила Рашель. «Хотите, я принесу книгу?»—обратилась она къ Мюссе. Сестры ушли къ себѣ. Мать боролась съ дремотой. Рашель вернулась съ Расиномъ. Она несла его торжественно, какъ святыню. Свѣчка тускло мерцала. Она стала читать. Лицо ея преобразилось, глаза горѣли, какъ алмазы. Когда очередь дошла до объясненiя къ любви, не нельзя было узнать. Она трепетала, какъ въ лихорадкѣ, изгибалась какъ кошка, скрежетала зубами.

Въ это время за дверью раздался голосъ отца, который только что возвратился изъ оперы, гдѣ Натанъ ждалъ «Исидовку». Онъ подѣблъ къ намъ. Мать проснулась. Феликсъ сталъ браниться съ дочерью. Она ожесточенно захопнула Расина и расплакалась. Мюссе, не обращая ни малѣйшаго вниманiя на ворчуну, раскланялся съ Рашель и направился къ дверямъ. Внизу онъ мнѣ сказалъ: «Пожалуйста, оставьте меня одного». Послѣ этого я не видалъ его четыре мѣсяца. Рашель меня больше не приглашала и я даже не знаю, чѣмъ кончился ихъ романъ. Знаю только, что онъ предложилъ ей роль Фредгонды и когда она отказалась, описалъ свое горе въ великолѣпныхъ стихахъ. Рашель сыграла Федру. Ея имя увѣнчалась славой. Она путешествовала по свѣту и покоряла сердца королей и народовъ. Вся прозрачная, окутанная облаками газа, съ высокимъ кружевнымъ воротникомъ, сколотымъ большою брошкой, она порхала точно бабочка. У нея была чахотка. Она таяла какъ свѣчка. Я видѣлъ письма, которыя она писала одному изъ своихъ любовниковъ, когда жила въ Руанѣ. Она жаловалась ему на свою разбитую жизнь. Она по цѣлымъ часамъ стояла на балконѣ, несмотря на дождь и непогоду. Она молила объ отвѣтѣ какъ католическая монахиня. Иногда она недѣлями лежала у себя въ Парижѣ, блѣдная, измученная, въ лихорадкѣ. А временами снова погружалась въ тину пошлости и заглушала страхъ смерти непрерывными кутежами. Она мучила бездушнаго Морни, огорашивала своихъ поклонниковъ безстыдными признанiями. И все-таки никто не рѣшался порвать съ ней. Однажды ея врачъ столкнулся у нея въ будуарѣ съ графомъ Гекторомъ, который только что

узналъ о томъ, что обмануть. «Форменная потаскушка!» бормоталъ онъ. «И при этомъ скелетъ, настоящiй скелетъ». И тотчасъ же подбѣжалъ къ доктору: «Я найду къ ней сегодня вечеромъ».

Теодиль Готье, когда мы собрались однажды у него въ Нѣльи, въ его уютномъ домикѣ, напоминающемъ музей, рассказывалъ намъ какъ то, что встрѣтился съ Рашель въ фойе. Она сидѣла на скамейкѣ и угрюмо смотрѣла въ потолокъ. Онъ поздоровался съ ней. Она какъ бы машинально прижала его руку къ груди, сбросила съ себя классической пенлунъ и заставила его пощупать свое тѣло. Затѣмъ взглянула на него какъ демонъ искушитель и испуганно спросила: «Что, немного?»—«Да, немного»,—отвѣтилъ смущенный Готье. «Мужчины любятъ кормилицъ», вздохнула Рашель. И на лицѣ ея отразилось глубокое горе.

Театральныя замѣтки.

Недѣли двѣ-три назадъ я написалъ статью по поводу фельетона г. Варварина въ «Русск. Словѣ» объ актерѣ. Моя-ли статья, или—думаю, вѣрнѣе—острая и вызывающая статья г. Варварина—вызвала цѣлый рядъ статей и писемъ, полученныхъ редакціею «Театра и Искусства». Съ нѣкоторыми, по надлежащей ихъ обработкѣ, я, можетъ быть, познакомя читателей. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что вызовъ брошенный актерю: «ты безличенъ! Твой высшiй смыслъ—быть пустотой, которую наполняютъ подходящимъ содержанiемъ!»—задѣлъ актера за живое. Какъ это ни странно, пожалуй, на первый взглядъ—многіе изъ актеровъ—такъ какъ «самобичующiй протестъ есть русской сцены достоянiе»—относятся сочувственнѣе къ г. Варварину, нежели ко мнѣ. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ умный, образованный актеръ Н. П. Россовъ въ частномъ письмѣ ко мнѣ:

Я былъ очень смущенъ, когда прочиталъ вашу статью о фельетонѣ Варварина «Актеръ».

Представьте то, что вы отиѣтили какъ отрицательное въ его статьѣ, мнѣ показалось просто злой ироніей со стороны Варварина. Мнѣ показалось, что не онъ такъ «торквемадски» смотритъ на актера, а—общество до сихъ поръ. А нѣкоторыя мысли Варварина мнѣ показались даже проникновенными. Напримѣръ, онъ говоритъ: «меньше вида—больше генія». Но если собственный видъ сколько нибудь значителенъ въ человѣкѣ,—изъ него выйдетъ лишь малоспособный актеръ: онъ будетъ все играть себя-же... Далѣе, «дома актеръ или вялъ, безжизненъ, молчаливъ, «точно вѣтъ его», а если оживляется, начинаетъ много говорить, то ужасно непохоже на другихъ людей... Можетъ ли актеръ любить? Настоящiй актеръ любить «только свои роли». Чудовищно, но дѣйствительно. Въ реальной жизни актеръ долженъ быть ужасенъ: «никакой настоящей жизни». По моему, все это страшная правда. Стоитъ вспомнить хотя бы того же Козельскаго «у себя дома». Порою съ нимъ нельзя было сказать двухъ словъ. Вѣгающіе глаза, несвязная первная рѣчь, поминутное возвращенiе къ театру, хлопанье себя по колѣнямъ отъ какого-то внутренняго смущенiя или отъ рвущейся недисциплинированной силы и шири натуры, но за то какое это было иногда несравненное божество на сценѣ въ минуты козельскаго транса, въ минуты поэзии платоновскихъ безумцевъ!»

Я нахожу примѣръ, приведенный Н. П. Россовымъ не особенно удачнымъ, и мало убѣдительнымъ. Во-первыхъ, экстатическое, возбужденно-нервное состоянiе Козельскаго—это совсѣмъ не то, что разумѣлъ Варваринъ, говоря о безличii актера, о душевной пустотѣ, предназначенной къ наполне-

— ♪ ОПЕРА ЗИМИНА ВЪ МОСКВѢ. ♪ —

Полканъ (г. Запорожецъ).

Гвидонъ (г. Эрнстъ).

Звѣздочетъ (г. Пикокъ).

„Золотой пѣтушокъ“, Римсаго-Корсакова.

нію, которая будто бы и есть сущность актера. «Ужасъ», употребляя мистическія словечки г. Варварина, въ томъ, будто актеръ не имѣетъ «лица», и чѣмъ менѣе въ немъ «лица», тѣмъ онъ лучше, какъ актеръ. Вотъ положеніе, которое представляется мнѣ фальшивымъ и возмутительнымъ, такъ какъ оно смѣшиваетъ актера съ притворщикомъ и лицемѣромъ. Возставая противъ такого положенія, я борюсь не только за моральную, человѣческую личность актера, но и за самую сцену, за святая святыхъ сценическаго искусства.

Я утверждаю самымъ категорическимъ образомъ—и пусть мнѣ докажутъ противное—что сценическое творчество стоитъ въ близкой и непосредственной связи съ личностью актера, что оно тѣмъ глубже и совершеннѣе, чѣмъ глубже и совершеннѣе личность актера, и что если «геній и безпутство» à la Кинъ есть обычное явленіе въ театрѣ, то это говоритъ не объ умаленіи личности, а только объ ея эксцентричности, антифилистерствѣ, неустойчивости характера и нравственной дисциплины. Но сказать, что при всемъ его безпутствѣ, у Кина нѣтъ «лица» — значитъ, сказать совершеннѣйшій вздоръ. Да въ томъ-то и вся сила Кина, что у него красивое (а слѣдовательно, и страшно индивидуальное) лицо, что тысячи настроеній пробѣгаютъ по этому лицу, тысячи капризовъ, желаній и устремленій. За это вѣдь его и любятъ. За что же, если не за это? «Лицо», индивидуальность, оригинальность уже по одному тому необходимы были актеру, что безъ этихъ свойствъ и качествъ—будучи ничѣмъ, потенциальной формой, вмѣщающей всякое содержаніе — онъ никогда бы не сдѣлался актеромъ. Стать актеромъ, нарушивъ тѣмъ общественныхъ условностей; стать актеромъ, зная, что будешь лишенъ христіанскаго погребенія; стать актеромъ, тайкомъ сбѣжавъ изъ родительскаго

дома и бродить per pedes apostolorum изъ Керчи въ Вологду—это значитъ не имѣть «лица»? А быть лавочникомъ, человѣкомъ 20 числа, идя за толпой, пригнуться къ землѣ и слиться съ ея сѣрой поверхностью—значитъ имѣть «лицо»? Признаюсь, странное разсужденіе...

Вся мысль г. Варварина, про которую Н. П. Россовъ говоритъ, что «ужасно, но правда»,—въ сущности, если откинуть мистическій нарядъ, сводится къ тому, что актеръ, какъ и всякій артистъ, живетъ въ искусствѣ больше, чѣмъ въ морали, политикѣ и семейныхъ добродѣтеляхъ. Дѣло не въ томъ, что въ немъ нѣтъ «лица» и что онъ не «индивидуализированъ». Онъ болѣе личенъ, индивидуализированъ, чѣмъ всякій иной, но лицо его, индивидуальность его, кровь его сердца и сокъ мозга, — все тамъ, въ искусствѣ, въ творествѣ. Отсюда и крайній эгоизмъ (житейскій) артиста, и плохая «гражданская» его структура — сколько бы Некрасовъ ни твердилъ, что «гражданиномъ ты быть обязанъ» — отсюда его вялая рѣчь въ жизни и неспособность сильно любить. «Кумиръ толпы и несчастье дома», какъ характеризуетъ Додэ своего трибуна, «артиста» политики, Нуму Руместана. Со всѣмъ этимъ я согласенъ, но все это отнюдь не исключительно актерское, а вообще, артистическое. Оттого «жены артистовъ», въ большинствѣ, несчастны—и это тоже прекрасно выражено у Додэ, и стало общимъ мѣстомъ. Я протестую лишь противъ того, что свойства, въ которыхъ упрекаютъ актера, считаютъ метафизическими, такъ сказать, вытекающими изъ актерской дѣятельности. «Босыя лица» — сказано про актеровъ гдѣ-то у Чехова, и это слово съ жадностью подхвачено А. И. Купринымъ. Всякій эстетизмъ однако имѣетъ, метафорически выражаясь, «босое лицо». Художникъ у д'Анунціо, Доріанъ Грей у Уальда, писатель Три-

горинъ у Чехова... Что такое Чайка? «Сюжетъ для небольшого разсказа»!.. Вся жизнь, въ ея интимныхъ сторонахъ, въ ея частномъ добрѣ, есть не что иное, какъ форма, мотивъ, агентъ творчества, а не самоцѣльное начало. Въ этомъ огромное различіе между людьми искусства и простымъ обывателемъ. Въ то время, какъ для обывателя жизнь, во всей ея совокупности, интересна сама по себѣ, *an und für sich*, — для артиста она представляетъ подходящий, болѣе или менѣе интересный перегонный матеріалъ. Отсюда «красивая печаль» байронизма... Развѣ это не «босое лицо», не «безличіе»,

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Мика Микунъ,

художница, рисующая музыкальныя каррикатуры.

по варваринскому выраженію? Причемъ «красота» въ «печали»? Съ точки зрѣнія морально-религіозной, на которой пытается утвердить себя смиренный Варваринъ, тутъ явная бессмыслица. Но, точно, печаль—«красива», когда она становится предметомъ красиваго творчества.

Нарядъ байронизма, мечтательная меланхолія пессимизма, кокетство и пр.—все это «черты» эстетизма, и у актеровъ это, быть можетъ, замѣтнѣе потому, что обычно актеры менѣе образованы и въ умственномъ отношеніи изысканы, чѣмъ, напримѣръ, писатели. Поэтому «сюжетъ для небольшой роли» звучитъ крикливѣе, чѣмъ «сюжетъ для небольшого разсказа». У актера мало словеснаго соуса, котораго такъ много у Тригорина — поэтому актеръ беретъ больше позой и жестомъ. Но сущность—та же.

Если подѣ театральностью разумѣть самовлюбленность, постоянную заботу о себѣ, то разнаго рода и вида Тригорины гораздо театральнѣе, чѣмъ актеры. Ну, если не «гораздо», такъ ужъ не менѣе театральны. Позвольте остановиться на свѣжихъ примѣрахъ. Сейчасъ въ Москвѣ ставятъ «Женъ» Айзмана, извѣстныхъ по Александринскому театру, а въ Петербургѣ, въ Новомъ Драматическомъ театрѣ, поставлена пьеса Б. Зайцева «Вѣрность». Я сейчасъ не о достоинствахъ этихъ пьесъ, а о томъ, что въ обѣихъ выводятся писатели, и оба стонутъ и но-

ютъ и ужасно красуются—анализомъ своимъ, фразами, пониманіемъ и комбинированіемъ. Г. Зайцевъ сказалъ какому-то репортеру, что онъ разрѣшаетъ въ пьесѣ своей «психологическій трехугольникъ». Фраза очень характерная. Согласитесь, что развѣ г. Зайцеву припала охота разрѣшать психологическіе трехугольники, то единственный персонажъ, который годится для «наложенія» психологическихъ трехугольниковъ, сѣченія психологическихъ угловъ и опущенія психологическихъ перпендикуляровъ—это писатель, который все заноситъ въ свою книжечку и прислушивается къ своимъ чувствамъ, страданіямъ, печалямъ, волшебнымъ снамъ совершенно также, какъ и пѣвецъ къ звуку своего голоса. Хорошо ли звучитъ мое страданіе? Не потускнѣла ли моя печаль? Самая то мысль о «психологическомъ трехугольникѣ», конечно могла возникнуть лишь у человѣка, который давно уже не живетъ непосредственнымъ чувствомъ, но отраженіемъ чувствъ, который дѣлаетъ, такъ сказать, для себя спектакль изъ повѣсти своей души. Актеръ не любитъ, потому что любитъ только свои роли. Но писатель такъ же не любитъ, потому что любитъ только свои сочиненія, для которыхъ его любовь служитъ лишь матеріаломъ. А скульпторъ у д'Анунціо любитъ «прекрасныя руки», потому что онѣ модель. А Булье писалъ въ своихъ стихахъ, озаглавленныхъ «Женщинамъ»

*Tu n'as jamais été dans tes jours les plus rares
Qu'un banal instrument sous mon archet vainqueur,
Et comme un air, qui sonne au bois creu de guitare
J'ai fait chanter mon rêve au vide de ton coeur *).*

Таковы, слѣдовательно, всѣ артисты. Почему же такая несправедливость по отношенію къ актеру? Почему выдѣляется онъ одинъ, какъ не живущій

Ав. Штрикъ—Брендель,

исполнитель французскихъ и нѣмецкихъ пѣсень.

собственною жизнью и не имѣющій своего лица? Кто творитъ цѣнности духа изъ «ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ завѣтъ» и кормитъ ими публику—всегда живетъ лишь наполовину для себя, а наполовину для другихъ, и собственнаго — только для себя — лица не имѣетъ; всегда онъ улыбается, какъ актеръ у рампъ, и улыб-

*) Переводъ: «Ты никогда не была, даже въ самые рѣдкіе дни, ни чѣмъ инымъ какъ только банальнымъ инструментомъ подѣ моимъ побѣднымъ смычкомъ, и подобно тому, какъ пѣсня звучитъ въ выдолбленномъ деревѣ гитары, я заставлялъ звучать свою грезу въ пустотѣ твоего сердца».

ка его есть общественное достояніе. И вотъ почему незначѣмъ сочинять метафизику актера. Ибо имѣется общая метафизика всякаго художника.

Но, точно, есть одно обстоятельство, благодаря которому Варварины отъ Торквемады (и раньше) до нашихъ дней выдѣляются актера на особое мѣсто. Это — пластичность, человѣкоподобіе актера. Только греки, исповѣдовавшіе религію человѣкобожескаго, ясные и смѣлые, не тревожили и не преслѣдовали актера. Они не боялись скульптуры, въ противоположность евреямъ, считавшимъ пластическія искусства дѣломъ идолопоклонническимъ. Въ актерѣ для теократіи непереносна именно его пластичность. Теократія съ нетерпимостью относится къ человѣкобожескому, — и вотъ гдѣ глубокой, можетъ быть, даже несознаваемый всѣми, корень преслѣдованія актера церковью и церковниками.

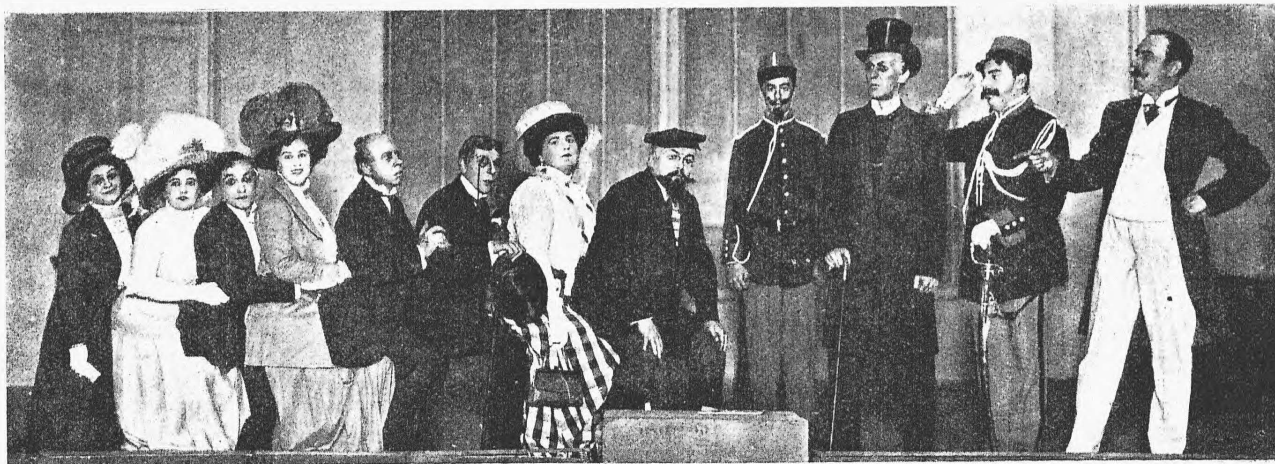
Но тема слишкомъ широка и обширна. И мы снова къ ней вернемся.

Сейчасъ необходимо сказать нѣсколько словъ о «Вѣрности» г. Зайцева. Самыми нетеатральными и

долженъ умѣть писать пьесы. И всѣ пишутъ. Лирика, эпосъ, — все смѣшалось во внѣшнихъ очертаніяхъ драмы. Бор. Зайцевъ, который очень мило и хорошо описывалъ «красоту неба и цвѣтъ розо-желтыхъ облаковъ», рѣшилъ также стать драматургомъ. Почему нѣтъ? Весь кружокъ — всѣ наши — уже давно вѣхали въ область драмы, и собственно, съ тѣми же правами на званіе драматурга. Какъ въ Декамеронѣ — всѣ по очереди. А теперь дошла очередь до г. Зайцева, который и въ «психологическомъ треугольникѣ» остается, конечно, все тѣмъ же скромнымъ изобразителемъ «красоты неба» и цвѣта розо-желтыхъ облаковъ...

Онъ глубоко насквозь нетеатраленъ. Онъ совершенно не чувствуетъ ни сценическаго положенія, ни актера, и задачи, которыя онъ мѣстами ставитъ исполнителямъ, являются совершенно непосильными. Онъ закатываетъ такіе психологическіе интервалы, для которыхъ не хватитъ никакихъ силъ. Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ порицаніе г-жѣ Голубевой, игравшей главную женскую роль. Но г-жѣ Голубевой была поставлена задача — безъ разбѣга, сразу,

— ъ Н Е В С К І И Ф А Р С Ъ . ъ —

„Скандалъ въ Монте-Карло“. Финалъ 3-го акта.

неудачными пьесами я считаю, долженъ сознаться, именно тѣ, гдѣ дѣйствующими лицами, а особенно героями, являются писатели. «Чайка» въ томъ числѣ — о чемъ я говорилъ неоднократно. Писатель пописываетъ въ то время, какъ читатель почитываетъ — въ этомъ-то все горе. Онъ пописываетъ, когда говорить, и когда писать. Ему кажется — такъ какъ онъ фразеологъ уже въ силу своей профессіи — что разговоры и размышленія его чрезвычайно интересны, и гдѣ надо примѣнить силу или дѣйствіе, онъ все-таки разговариваетъ. Поэтому, какъ только я вижу, что попалъ по пьесѣ въ среду писателей — я уже заранѣе знаю, что будетъ одно «момо», красивое переливаніе изъ пустого въ порожнее.

Кто внушилъ господамъ писателямъ — на этотъ разъ писателямъ пьесъ, а не изъ пьесъ — что нѣтъ ничего легче, какъ написать театральную пьесу?.. Кто-то внушилъ. Всегда писали пьесы пошлыя, грубыя, бездарныя, фальшивыя, лубочныя. Но не писали пьесъ анти-театральныхъ. Теперь рѣже пишутъ пьесы пошлыя, грубыя, безграмотныя, крикливыя. Зато безъ конца пишутъ пьесы сѣрыя, тягучія, анти-театральныя. Рѣшено, что всякій, кто умѣетъ писать рассказы или повѣсти или стихи

взбираться на такую высоту отчаянія, что ее не критиковать, а пожалѣть надо было. Вообще, что дѣлаютъ съ актерами нынѣшніе писатели, пишущіе драмы вмѣсто цвѣта розо-желтыхъ облаковъ! Томятъ бездѣйствіемъ, усыпляютъ гипнотическими пассажами, заставляютъ прыгать съ крышъ или взбираться на крутую башню. Въ былое время молодая актриса играла ingénue, и въ характерѣ этой ingénue ей все было доступно, соотвѣтствовало ея облику, манерамъ, рѣчи. И потому актриса росла и развивалась. Сейчасъ молодой актрисѣ приходится играть «*ti-gresse jusqu'au bout des ongles*», какъ говорится въ «Нищихъ духомъ». А она — молодая актриса — еще дѣвчонка, не перебродившая, не отстоявшаяся, не утратившая «робость милую движеній, прелесть нѣги и стыда»... И потому на сценѣ получается зигзагъ, ломанная линія, тревожное усердіе, вообще, что-то надуманное, неестественное. Въ извѣстной мѣрѣ эти слова относятся къ г-жѣ Полевицкой, молодой артисткѣ, которую я помню еще со школьной скамьи, какъ очень способную и даровитую. Но вотъ она на сценѣ, въ пьесѣ г. Зайцева, въ качествѣ одной изъ сторонъ «психологическаго треугольника», — и вся она лишена простоты, ясности,

гармоніи. Она позируетъ, изображаетъ аффектацію, ерзаетъ... Обидно—тѣмъ болѣе, что никакого эквивалента за это не полагается. Г. Зайцевъ все равно драматургомъ не станеть и вернется къ описыванію красотъ неба и цвѣта розо-желтыхъ облаковъ, а г-жа Полевицкая на психологическихъ трехугольникахъ потеряетъ себя и изломается.

А. Кугель.

Харьковскія письма.

Театральный сезонъ открылся, можно сказать, совсѣмъ необычайнымъ актомъ—освященіемъ памятника на могилѣ Ив. Мих. Шувалова, поставленнаго въ концѣ прошлаго года на средства, собранныя главнымъ образомъ среди харьковскихъ почитателей этого прекраснаго артиста и чловѣка. И какъ отрадно это отмѣтить: на кладбище явилось столько народа, что большая цѣль полицейскихъ съ трудомъ поддерживала порядокъ,—было тысячи двѣ съ половиной народа. Отчетъ о постановкѣ памятника, въ видѣ печатной брошюрки, розданный присутствующимъ, указываетъ на большое участіе въ этомъ дѣлѣ не только Комитета, во главѣ котораго стоялъ городской голова профессоръ А. К. Погорѣлко, но и всѣхъ подрядчиковъ по сооруженію памятника, сдѣлавшихъ значительныя скидки съ своихъ обычныхъ цѣнъ. Кромѣ памятника, Комитетъ пожертвовалъ городскому театру большой портретъ Шувалова для фойѣ, писанный масляными красками художникомъ Уваровымъ. Городская дума приняла этотъ даръ съ благодарностью и сдѣлала постановленіе, изъ котораго видно, что этотъ фактъ является прецедентомъ для дальнѣйшаго украшенія фойѣ портретами выдающихся бывшихъ артистовъ харьковской драмы. На очереди Ф. Ф. Козловская, Н. Н. Дюковъ, Н. С. Песоцкій.

Послѣ отчета объ этомъ грустно-торжественномъ „открытіи сезона“, произведшемъ на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе, приходится по необходимости перейти къ оцѣнкѣ дѣятельности нашего городского театра, произведшей на всѣхъ пока самое невыгодное впечатлѣніе... Словъ изъ пѣсни не выкинешь—и смягчить наше опредѣленіе, безъ ущерба для истины, нельзя...

Открытіе спектаклей 16-го сентября чеховскими „Тремя сестрами“ не вызвало-бы, быть можетъ, такого отрицательнаго отношенія къ себѣ со стороны публики, если-бы оно не было связано съ „чувствованіемъ“ памяти писателя, пьесы котораго въ харьковскомъ театрѣ, еще на зарѣ его дѣятельности какъ драматурга, исполнялись съ удивительной стройностью и имѣли огромный успѣхъ. Я живо помню постановку „Иванова“ съ гастрольными артистами (поѣздки покойнаго Соловцова), когда еще В. Н. Давыдовъ игралъ главную роль, а Кисилевскій Шабельскаго, и затѣмъ эту же пьесу въ сезоны А. Н. Дюковой. Кто, какъ не наша харьковская сцена, ставила смѣло „Чайку“ и „Дядю Ваню“, при чемъ ансамбль послѣдней стоитъ передъ глазами у меня: Днѣпровъ, Карпенко, Кундасова и Строева-Сокольская, Самойловъ, Наумовскій, Песоцкій и Шуваловъ... Огромный успѣхъ имѣли и „Три сестры“, много разъ повторяемые въ теченіе двухъ сезоновъ. Справку эту привожу, чтобы показать, какъ харьковская публика привыкла къ Чехову и какъ она любитъ его на сценѣ. Отсюда, можетъ быть, и происходитъ та повышенная требовательность, которая могла быть у зрителей, явившихся „посмотрѣть и посравнить“ исполненіе „Трехъ сестеръ“ новой труппой А. Н. Соколова...

Тактическая ошибка дѣятелей нашей городской драматической труппы въ томъ и состоитъ, что они упустили изъ виду свѣжесть и глубину воспоминаній и совершенно напрасно возложили на данный составъ труппы неподходящую и несоответственную ея силамъ и артистической индивидуальности задачу. Говорили о массѣ репетицій, о постановкѣ по примѣру московскаго Художественнаго театра, рекламировали это открытіе, какъ нѣкое откровеніе,—и этимъ еще болѣе ухудшили положеніе: публика увидѣла передъ собою безцвѣтное, безмѣрно тягучее представленіе, очень быстро утомившее ея вниманіе... И въ самомъ дѣлѣ, развѣ же можно было драматическую роль Маши поручить специфически комедійной (?), вѣрнѣе—фарсовой актрисѣ, какъ г-жа Васильчикова? А роль Ирины г-жѣ Ильиной, развѣ подходитъ съ какой-нибудь стороны? Скорѣе уже она во всякомъ-то случаѣ Маша. А мужскія роли? Въѣдъ, исключая г. Вербина (Чебутыкинъ) и г. Маликова (Солений) да, пожалуй, вначалѣ пьесы г. Двинскаго (Андрей),—никто не подходилъ къ порученной ему роли!.. Публика оставила театръ весьма разочарованной, а труппа почувствовала себя обезкураженной. На несчастье, и дальнѣйшіе спектакли первой недѣли—„Предѣльный возрастъ“, „Юю“—не дали публикѣ удовлетворенія, а труппѣ возможность показатъ

съ выгодной стороны тѣ немногія дарованія, которыя въ ней безспорно имѣются. Странность „идейнаго“ репертуара для городского театра бросается въ глаза невольно: что это за ласкѣй жанръ по преимуществу? Изъ 10 вечеровъ—3 отданы „Юю“, два „Лягушечкѣ“... Въ послѣдующихъ спектакляхъ выгодно зарекомендовали себя гг. Двинскій, Брошель, Вербинъ и Маликовъ и изъ дамъ отчасти г-жа Васильчикова (у нея есть живость, нѣкоторый шикъ), а затѣмъ вниманіе публики сосредоточивалось въ извѣстной мѣрѣ на прошлогоднихъ членахъ труппы—г-жахъ Кварталовой и Славичъ, хотя ихъ обѣихъ заставили выступить въ ропяхъ, свсѣмъ неподходящихъ... Будемъ ждаты, чтобы направилъ репертуаръ въ другую сторону и тогда, вѣроятно, о труппѣ составитъ болѣе благоприятное мнѣніе... Самонадѣянность въ связи съ легкомысліемъ—и жизнь даетъ за это горькіе уроки.

Оперное товарищество организовано почти всецѣло изъ артистовъ средней силы, но сплоченныхъ между собою чувствомъ солидарности интересовъ. Выдѣляются какъ величины г-жи Алешко и Асланова, гг. Энгель-Кронъ и Л. П. Штейнбергъ (дирижеръ). Обративъ вниманіе на ансамбль, давши хорошіе хоръ и оркестръ, товарищество увѣренно и спокойно начало дѣло, не общая никакихъ чудесъ въ своей работѣ,—и успѣхъ, этотъ дорогой гость искусства, пришелъ самъ собою. Задача товарищества теперь удержать этотъ успѣхъ; сезонъ въ его рукахъ—и при неудачѣ публика виновата не будетъ: она отдала товариществу и вниманіе, и участіе, при извѣстной дозѣ снисходительности къ недостаткамъ дѣла, которыхъ не мало... Товарищество имѣетъ до настоящаго времени 800 руб. на кругъ, а не поставлено еще ни одной новой оперы или хотя-бы „хорошо забытой“.

И. Тарудовъ.

Провинціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ. Первая недѣля сезона, недѣля проходящихъ пьесъ. Съ одной стороны у Собольщикова какъ будто нѣтъ дебютъ и первыхъ выходовъ, по крайней мѣры на афишѣ объ этомъ ни слова, но если прѣнать во вниманіе репертуаръ первой недѣли—пьесы были поставлены, чтобы показать силы труппы и главнымъ образомъ героя П. Д. Муромцева. За всю недѣлю прошли только двѣ новыя пьесы—„Мистрисъ Дотъ“, комедія, проще фарсъ, англійскаго изданія, тяжелый какъ англійскій росбиѣ и англійскій пудингъ. Какъ режиссеръ своей труппы, какъ прекрасный актеръ и наконецъ, какъ чловѣкъ внимательно слѣдящій за новинками драматической литературы, Собольщиковъ долженъ бы, по моему мнѣнію, отрѣшиться отъ системы постановки пьесъ, только потому, что такія прошли на сценахъ столичныхъ театровъ. Мало ли тамъ ставятъ неудачныхъ пьесъ?

Другая новая пьеса—„Орель“, успѣха не имѣла.

Остальныя пьесы—старенькія. Послѣ открытія („Коварство и Любовь“) шли „Послѣдняя воля“, „Женитьба Бѣлугина“, „Неводъ“, „Гибель Содома“, „Огни Ивановой ночи“. Центральныя роли (кромѣ „Невода“) въ этихъ пьесахъ игралъ Муромцевъ, показавъ, какъ въ калейдоскопъ всю разнохарактерность своего большаго дарованія.

Изъ цѣлага ряда сыгранныхъ имъ въ первую недѣлю ролей самой неудачной или единственно неудачной была первая—въ день открытія—Фердинанда въ „Коварствѣ и Любви“. Природу не осилишь и сорокалѣтнему мужчине, какъ не тянись не сыграть 18-лѣтняго юношу. Иллюзіи нѣтъ. За то, на завтра, въ пьесѣ Немировича-Данченко, Муромцевъ далъ прекрасный типъ земскаго врача-шестидесятника, послѣ, въ „Красномъ цвѣткѣ“ захватилъ насъ реальностью исполненія трудной роли психически больнаго чловѣка и во всю ширь развернулъ свое большое дарованіе въ Бѣлугинѣ.

Умно, съ большимъ подъемомъ сыгралъ доминирующую роль въ „Неводѣ“ г. Собольщиковъ. Но какъ актеръ, Собольщиковъ уже такъ зарекомендованъ въ Россіи, а съ прошлаго года и у насъ, что излишне на эту тему распространяться. О „Неводѣ“ я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ. Пьеса эта, ну какъ бы это выразиться... авторизирована, что-ли Собольщиковымъ. На сколько я помню, у Южина 5 актовъ, у Собольщикова 4, у перваго первый актъ происходитъ въ саду, у Собольщикова въ комнатѣ, при чемъ первый актъ захватываетъ часть второго и т. д. Еще мнѣ кажется, что кое-гдѣ есть вставки, а уже о сокращеніяхъ и говорить нечего.

Я еще понимаю сокращеніе пьесъ въ силу чисто режиссерскихъ соображеній, но если предѣлѣ, черезъ который переходитъ очень рискованно.

Нѣсколько разъ выступала премьерша труппы О. П. Писарева, новая для Ростова актриса, если не считать ея службу у покойнаго Е. В. Любова одинъ лѣтній сезонъ, 13 лѣтъ назадъ, какъ начинавшей актрисы. Все больше ей эти дни пришлось играть роли отрицательныя, львицы, черствыхъ женщинъ хотѣлось бы видѣть ее въ болѣе положительныхъ роляхъ.

Молодая драматическая актриса В. П. Голодкова тоже не успела развернуться, так что о них, равно о многих уже известных в России, но не знакомых для Ростова артистах Боуэръ, Плотниковъ, Ангаровъ, Рыбниковъ и другихъ я по-прежнему высказываться. Есть моменты въ корреспондентской дѣятельности, когда полезно и для дѣла и для лицъ „выносить соръ изъ избы“. Въ первомъ спектаклѣ, въ роли леди Милфордъ выступила новая для Ростова актриса на первое амплуа г-жа Раевская и сыграла свою роль весьма нехорошо. Спустя пять-шесть дней она выступила еще два раза (въ „Неводѣ“ и „Гибели Содомы“) и не смотря на то, что сравнительно съ Милфордъ роли сыграны были лучше, но чувствовалось и здѣсь много недодѣланнаго, недосказаннаго. Оказалось что г-жа Раевская 2½ мѣсяца, вплоть до начала сезона въ Ростовѣ, пролежала въ постели, будучи сильно больною, и еще не справившись, понадеялась на свои силы и выступила. Теперь она опять въ постели. Такимъ образомъ ея выступленія въ трехъ роляхъ идти въ счетъ не могутъ.

Не смотря на чисто лѣтнюю погоду, на то, что вездѣ цвѣтеть и зеленѣть, сборы прекрасные.

Въ ротондѣ городского сада, гдѣ помѣщается чайная „Союза Русскаго Народа“ и гдѣ бывають собранія этой милой партіи, уже давно устроена сцена. Одно время тамъ даже играла фарсовая труппа покойнаго Улиха. И тамъ на-дняхъ открылся зимній сезонъ. На афишѣ, на заголовкѣ, громадными буквами строка „Союзъ Русскаго Народа“. Я и не обратилъ бы вниманія на такую мелочь—мало-ли у насъ любительскихъ кружковъ, но меня поразило—спектакли союзниковъ начались и будутъ идти на малорусскомъ языкѣ, на языкѣ того народа, существованія котораго они не признають. Объ этомъ надо довести до свѣдѣнія доктора Дубровина. Славная рать челоуководивистниковъ будетъ играть пьесы Тараса Шевченко! Хотя бы покойниковъ пожалѣли.

У насъ довольно упорно держится слухъ, что Н. Н. Синельниковъ съ будущаго сезона беретъ внонъ за антрепризу, снявъ харьковскій городской театръ.

Собольщиковъ предполагаетъ на-дняхъ поѣхать недѣли на двѣ въ Москву, для изученія въ Художественномъ театрѣ постановки „Анатемы“.

В. Камневъ.

Къ чести П. И. Сѣрова необходимо отнести, что сезонъ въ Машонкинскомъ театрѣ онъ открылъ „Смертью Іоанна Грознаго“, но это былъ очень рискованный шагъ, такъ какъ ростовцы еще недавно видѣли очень художественную постановку этой пьесы во времена Синельникова и Ивановскаго, и въ прекрасномъ исполненіи. Однако надо сказать, что пьеса была поставлена вполне прилично. Сборъ былъ не полный—400 слишкомъ рублей. На другой день 20-го сентября шла „Марсельская Красотка“ и, несмотря на воскресенье, почти при пустомъ театрѣ; это обстоятельство, вѣроятно, угнетенно дѣйствовало на артистовъ и пьеса прошла слабо.

Труппа у П. И. Сѣрова большая и потому онъ предполагаетъ одновременно ставить спектакли и въ Нахичеванскомъ театрѣ, который до ноября, когда пріѣдетъ Крыловъ съ своей опереткой, остается не занятымъ.

Л. Ивановичъ.

НОВОЧЕРНАССКЪ. 11 сентября малорусская труппа С. А. Глазуенка съ блестящимъ матеріальнымъ успѣхомъ закончила лѣтній сезонъ въ театрѣ г. Бабенка и выѣхала въ Ялту.

Послѣдній спектакль—бенефисъ г. Глазуенка—оказался сплошнымъ триумфомъ этого весьма толковаго и трудолюбиваго режиссера и чрезвычайно симпатичнаго артиста. Оваціи не прекращались въ теченіе всего спектакля, въ которомъ бенефициантъ исполнилъ двѣ роли: Серёги въ пьесѣ „Борцы за мрію“, посвященной ему авторомъ Тогобочнымъ, и Лисичкина въ извѣстномъ водевилѣ „Дочь русскаго актера“. Въ антрактахъ подносили подарки, читали адреса отъ товарищества, отъ студентовъ мѣстнаго политехникума, рабочихъ по театру,—бенефицианта качали на рукахъ, а послѣ спектакля вынесли его изъ-за кулисъ на середину ротонды и здѣсь еще долго „чествовали“. Словомъ, проявленія симпатій большей части публики, наполнившей театръ, къ бенефицианту доходили до давно ужъ невиданнаго у насъ энтузіазма. А между тѣмъ, какъ я уже сообщалъ въ своей прошлой корреспонденціи, труппа г. Глазуенка отнюдь не можетъ причисляться къ выдающимся, и репертуаръ ея состоялъ почти исключительно изъ старыхъ заигранныхъ пьесъ. Совершенно нишѣмъ неожиданный выдающийся матеріальный успѣхъ малороссовъ, по моему мнѣнію, можно легко объяснить помѣстительностью театра г. Бабенка, прекрасными декораціями художника-академика И. И. Крылова, прохладными вечерами послѣ невыносимо душныхъ, знойныхъ дней и... личными свойствами самого г. Глазуенка,—отсутствіемъ въ немъ неразумной (дикой) алчности другихъ предпринимателей. Имѣя въ своемъ распоряженіи большой театръ, г. Глазуенка не только предоставлялъ студентамъ и вообще учащимся за 40 к. занимать любое свободное мѣсто въ партерѣ, но и для всей публики не менѣе двухъ разъ въ недѣлю ставилъ спектакли по цѣнамъ отъ 20 коп. до 1 руб. 60 коп. Благодаря этой разумной мѣрѣ, г. Глазуенко бралъ прекрасные сборы, свыше 300 руб. на

кругъ, и, главное, привлечь въ театръ массу малосостоятельной, но восторженной и *благодарной* публики. Когда въ театрѣ городского клуба водворилась сильная оперетка С. И. Крылова и мѣстные театралы рѣшили было, что теперь „хочамъ“ капутъ,—публика ихъ не выдала и, какъ это ни странно, сборы у нихъ даже нѣсколько поднялись. Помогъ имъ отчасти самъ С. И. Крыловъ, установившій у себя цѣны отъ 5 рублей за кресло 1-го ряда. И вотъ, когда слушать г-жу Пюнтковскую и г. Сѣверскаго являлись десятки, къ малороссамъ валомъ валили цѣлыя сотни, такъ что въ концѣ концовъ, члены малорусскаго товарищества получили не менѣе 2 рублей на 1 рубль своихъ марокъ.

Обращаясь къ сторонѣ художественной, я долженъ отмѣтить нѣсколько выдающихся спектаклей уже окончившагося лѣтнаго сезона. Прежде всего упомяну о бенефисѣ С. И. Крылова, поставившаго „Цыганскаго барона“ и „Новые цыганскіе романсы“ съ участіемъ обоихъ своихъ гастролеровъ, а также приглашаемой имъ специально для роли Ципры извѣстной артистки Е. П. Ратмировой. Спектакль этотъ далъ свыше 1000 рублей сбору, но прошелъ далеко не блестяще, благодаря плохой постановкѣ и слабому ансамблю.

Кромѣ гастролеровъ, неожиданно выдѣлилась г-жа Тамара-Грузинская превосходнымъ во всѣхъ отношеніяхъ исполненіемъ роли Зины въ „Новыхъ романахъ“ Сѣверскаго. Я видѣлъ г-жу Тамару-Грузинскую въ цѣломъ десяткѣ оперетокъ, но не могу отмѣтить ничего, кромѣ болѣе или менѣе „приличнаго“ исполненія. Роль же Зины оказалась какъ бы написанной специально для ея голосовыхъ средствъ, наружности и пр. Конечно, нѣкоторые изъ исполненныхъ ею во 2-омъ актѣ шансонетокъ совершенно не подходили, не соответствовали смыслу самой роли, но исполнены онѣ были такъ, что... „поблудителей не судятъ“.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить бенефиса содержателя лѣтнаго театра В. И. Бабенка, поставившаго при участіи автора Л. Я. Манько пьесу „По вусамъ текло, а въ ротъ не попало“ и 1 актъ изъ пьесы „Ссора Ів. Ів. съ Иван. Никиф.“ съ участіемъ ветерана и любимца нашей публики М. И. Михайлова.

Валовой сборъ съ этого спектакля, несмотря на небольшую, сравнительно съ „крыловскими“ цѣны на мѣста, достигъ 800 руб. Чествованіе же бенефицианта оказалось очень шумнымъ и восторженнымъ. Послѣ 2-го акта пьесы на сценѣ ему былъ поднесенъ отъ малороссовъ адресъ и серебряный сервизъ, а отъ публики огромная лира изъ живыхъ цвѣтовъ.

По моему мнѣнію, г. Бабенко дѣйствительно заслужилъ свой бенефисъ. Театру нужны такіе дѣловитые предприниматели, какъ г. Бабенко, самъ бывший актеръ и прекрасно знающій театральное дѣло. Снявъ ротонду Александровскаго сада на 12 лѣтъ, г. Бабенко сразу же выстроилъ большой театръ съ удобными уборными для артистовъ, не попустился на оборудованіе декораціями и проч., а это уже служить порукой, что и впредь онъ будетъ идти на встрѣчу всѣмъ требованіямъ удобства отъ солиднаго театра, какъ со стороны публики, такъ и артистовъ. Конечно, въ настоящее время можно бы отмѣтить и нѣкоторые недостатки (какъ, напр., пыль на площадкѣ ротонды), но они несомнѣнно будутъ скоро устранены. Словомъ, скажу въ заключеніе, что г. Бабенко, по моему мнѣнію, черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ столь же солиднымъ антрепренеромъ, какъ С. И. Крыловъ, къ слову сказать, начавшій свою карьеру съ аренды этой же самой ротонды Новочерк. Алекс. сада.

Къ числу выдающихся спектаклей я отношу и поставленный малороссами 9 сентября, въ пользу студентовъ мѣстнаго политехникума. Какъ извѣстно, благотворительные спектакли *продаются* за болѣе или менѣе высокую цѣну или же ставятся въ теченіе „мертвыхъ“ сезоновъ для привлеченія публики и поднятія сборовъ путемъ разсылки билетовъ по домамъ. Въ данномъ случаѣ не было ни того, ни другого: пожертвованъ былъ спектакль наканунѣ отъѣзда пользовавшейся успѣхомъ труппы, и нуждающіеся студенты получили половину сбора, не рискуя ровно ничѣмъ. Поставлена была оперетка „Майская ночь“, и нечего говорить о томъ, какъ принимали исполнителей, въ особенности же самого Глазуенко! Мнѣ кажется, что помимо общей отзывчивости малороссовъ, о которой сообщалъ г. Камневъ изъ Ростова по поводу спектакля въ пользу погорѣвшей труппы И. Ростовцева,—въ данномъ случаѣ есть и прямой расчетъ установленія тѣснаго общенія съ публикой, особенно молодежью. Глазуенко въ августѣ ставилъ спектакль и въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ.

Матюговъ.

РЯЗАНЬ. Оперетта московскаго т-ва „Олимпія“ подъ упр. П. И. Петровскаго, подвизающаяся въ единственномъ въ городѣ лѣтнемъ театрѣ о-ва разумныхъ развлеченій, пользуется успѣхомъ. Валентиновская „новинка“ „Въ волнахъ страстей“ (2 раза) прошла при битковомъ сборѣ. Такой же сборъ дало и изрядно затасканное обозрѣніе „Тайны нашего города“. „Гейша“ (2 раза), „Прекрасная Елена“ и „Боккаччіо“ (3 р.) дѣлали хорошіе сборы. Только старый мелодичный репертуаръ въ родѣ „Нищаго студента“ и „Корневильскихъ колоколовъ“ проходилъ при пустомъ театрѣ.

Ансамбль труппы очень недуренъ. Большимъ и вполне

заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа де-Дессау, обладательница свѣжаго, хотя и со слабыми „верхами“, сопрано. Г-жа Жираръ (каскадная) выдѣлилась, какъ прекрасная исполнительница французскаго жанра. При полной огня и темперамента игрѣ молодой артисткѣ при работѣ надъ своей вокальной частью смѣло можно предсказать большую будущность. Хорошій протакъ г. Шумскій. Интересна г-жа Малинова (ком. старуха) и г. Нировъ (комикъ). Слабое мѣсто труппы—отсутствіе постоянного хорошаго тенора. Прибывшая послѣ открытія спектаклей—на каскадное амплуа г-жа Рѣзанова успѣха не имѣетъ.

Спектакли оперетты, дѣлающей средніе сборы, продолжатся до половины сентября. Немалую конкуренцію опереттѣ дѣлаетъ циркъ А. Сура, отбивающій „дешевую“ публику.

15 сентября ожидается открытіе зимняго городского театра

драмат. труппой г-жи Кіенской, снявшей театръ на весь годъ.

Конст. Гандеръ.

КУЗНЕЦКЪ, Саратовск. губ. Репертуаръ Народнаго театра съ 10-го юлія по 1-е сентября, т. е. до закрытія лѣтняго сезона: „Снѣгурочка“ (бенефисъ Е. И. Больцани), „Семья преступника“, „Послѣдняя воля“, „Пляска жизни“ (бенефисъ Н. М. Радищева), „Казенная квартира“, „На пескахъ“ и концертъ оперныхъ артистовъ М. В. Мартовой и Н. Г. Гукасова, „Трактирщица“ (бенефисъ капельмейстера А. В. Баркова), „Незрѣлый плодъ“ (въ пользу недостаточныхъ учениковъ мѣстныхъ среднихъ учебн. заведеній), „Князь Серебряный“, „Варооломеевская ночь“ (бенефисъ В. И. Крамольникова), „Фимка“, „Колдунья“ (бенефисъ О. М. Канабѣевой), „Борисъ Годуновъ“, „Джентльмэнъ“, „Красная мантия“ (бенефисъ А. А. Соколовской), „Дни нашей жизни“, „Орленокъ“ (бенефисъ А. Б. Ве-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВАЖНО ДЛЯ АРТИСТОВЪ!

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

„С.-Петербургской Химической Лабораторіи“

поступили въ продажу совершенно безвредные новые матовые **КАРАНДАШИ ДЛЯ ГРИМА**,

не придающіе лицу никакого блеска, не тающіе на немъ подъ вліяніемъ высокой температуры тѣла и не поддающіеся воздѣйствію пота и воды.

Цѣны: коробки съ 12 карандаш. 1 р. 25 к. и съ 15 карандаш. 1 р. 50 к., отдѣльные карандаши по 10 и 15 коп. штука.

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, уг. Казанской ул., д. № 24—25.
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 32.
5. Гостиный дворъ, Зеркальная л., № 39. Подъ фирмой „И. Саблуковъ“.

Минимаксъ

призналъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи

ПОЖАРОВЪ.
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.

С.-Петербургъ, В. О., Вольшій пр., № 27.

Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

НОТНЫЙ

МАГАЗИНЪ

Россійскаго Музыкальнаго Издательства

МОСКВА. Кузнецкій мостъ, д. № 6, Бр. Джамгаровыхъ.

Телефонъ 217-07. Адресъ для телеграммъ „Руссмузикъ“.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНИЙ

ПОСТОЯННЫЙ СКЛАДЪ для РОССІИ ИЗДАНИЙ БРЕЙТКОПФЪ и ГЕРТЕЛЬ.

НОТЫ для ПОДАРОКОВЪ въ РОСКОШНЫХЪ ПЕРЕПЛЕТАХЪ.

НОТНАЯ БУМАГА ФАБРИКИ БРЕЙТКОПФЪ и ГЕРТЕЛЬ.

НОТЫ и КНИГИ по МУЗЫКѢ ВСѢХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ.

Требованія гг. иногороднихъ исполняются аккуратно и отправляются съ первою почтою.

*ЦАРЬ МИТРИДАТЪ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта, съ рисунками декорацій и костюмовъ (реперт. Сиб. театровъ) ц. 50 к. Разр. без. Пр. В. № 148 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕГОДНИКЪ

на 1909—1910 гг.

Справочная и записная книжка сценич. дѣятелей и театраловъ (Годъ III).—Изданіе исправлено и дополнено. Цѣна въ переплетѣ 1 р. наложн. плат. 10 к. Москва. В. Молчановка, Криво-Никольскій пер. д. Обяжковъ, кв. 4.

Издателью А. С. КОШЕВЪРОВУ.

КЕСАРЬ И ГАЛЛЕЯНИНЪ, миров. др. въ 2 част. Г. ИВСЕНА, пер. Гапаентъ. За дрѣ пензур. пьесы съ пересылкой только ТРИ РУБЛЯ и 50 к. Тамъ-же: 1) **ДЕВСТВЕННЫЙ ПАРИЖЪ**, сопр. карт. въ 3 панно Викт. Маргеритъ, сенсацион. нов. и 2) **ВЪ СТЕПЯХЪ ИАКСІОНА**, п. 4 д. Вебера. Цѣны по 2 р. Выписывать изъ изд. „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“ СІБ., Мытищинская наб. 5. Перес. безпл.

лижева), „Желѣзная маска“, „Братья Карамазовы“ (бенефисъ А. Д. Балакирева), „Вожди“, „Среди цвѣтовъ“ (бенефисъ Б. И. Рутковской), „Трильби“ и „Вишневый садъ“.

Всего за лѣтній сезонъ поставлено было 54 спектакля, валовой приходъ отъ сезона около шести съ половиной тысячъ рублей.

Отмѣтимъ лучшія роли, исполненныя артистами за отчетный періодъ сезона: Б. И. Рутковская: Лидія („Казенная квартира“), Тей („Среди цвѣтовъ“), Оль-Оль („Дни нашей жизни“), Марина („Вожди“), Мирандолина („Трактирщица“), Аня („Вишневый садъ“), Тильда („Незрѣлый плодъ“), Княжна Ливенская („Пляска жизни“), Катерина Ивановна („Братья Карамазовы“).

А. А. Соколовская: Вешневодская („Послѣдняя воля“), Розалія („Семья преступника“), Раневская („Вишневый садъ“), Евдокія Антоновна („Дни нашей жизни“), Колдунья въ пьесѣ Чирикova, Бобылиха („Снѣгурочка“).

Н. П. Мануилова: Купава („Снѣгурочка“), Таня („Казенная квартира“), Поля („Послѣдняя воля“), Амфея („Колдунья“), Марья Кондратьевна („Братья Карамазовы“). Е. И. Болъцани удалась роль Кадета („Казенная квартира“). Г-жа Канабѣва хорошо исполнила роль Ольги Фроловны („Послѣдняя воля“).

А. Д. Балакиревъ: Берендей („Снѣгурочка“), Корродо („Семья преступника“), Торонецъ („Послѣдняя воля“), Владыкинъ („Казенная квартира“), Мельникъ („Колдунья“), Темерницынъ („Вожди“), Графъ Кучургинъ („Пляска жизни“), Свенгали („Трильби“) и др. А. Б. Велижевъ: Смердяновъ („Братья Карамазовы“), Епиходовъ („Вишневый садъ“), Орленокъ, Ваня („Колдунья“), Биби („Пляска жизни“), Нино („Незрѣлый плодъ“). В. И. Крамольниковъ: Мизгирь („Снѣгурочка“), Эчепаръ („Красная мантия“), Радинъ („Пляска жизни“), Офицеръ („Дни нашей жизни“). Н. М. Радищевъ: Дедавкинъ („Казенная квартира“), Хлыстиновъ („Послѣдняя воля“), Бобыль („Снѣгурочка“). Съ успѣхомъ играли гг. Каревъ и Ертуловъ. Оперные концертанты г-жа Мартова и г. Гукасовъ успѣха не имѣли.

А. III.

ЧЕЛЯБИНСКЪ. Почти все лѣто въ ушахъ у нашего обывателя не переставалъ раздаваться легкій, надоедливый напѣвъ разныхъ кафе-шантаннхъ пѣвицъ, овладѣвшихъ не только карманомъ, но и душой скучающаго обывателя. Только изрѣдка въ этотъ нестерпимый хаосъ звуковъ и голосовъ, зазывающихъ „къ себѣ въ балаганъ“, врывается чистый аккордъ далекаго отъ насъ искусства.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

А. Фингерть и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.

(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“

съ внявъ горящимъ пламенемъ.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
МОДЕЛИ ПАРИЖА.
**БЮСТГАЛТЕРЫ.
НАБРЮШНИКИ.**

„Dernière nouveauté“
Французскіе вязаные кор-
сеты и бюстгалтеры изящ-
ные и гигиеничныя.
Корсеты „PLASTIK“ для
артистокъ.

ТЕЛЕФОНЪ
238-40

СП. ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСА
ЛИТЕЙНЫЙ 45 ПРОТИВЪ
ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

Къ всеобщему свѣдѣнію!

Магазинная вывѣска.

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ уважаемыхъ покупателей, что для починки швейныхъ машинъ,

МЕХАНИКИ НА ДОМЪ НЕ ПОСЫЛАЮТСЯ

Просимъ нашихъ уважаемыхъ покупателей, въ случаѣ надобности, доставлять головку машины въ ближайшій изъ нашихъ магазиновъ, гдѣ починка машины будетъ произведена **быстро, тщательно и дешево.** Для этой цѣли въ каждомъ изъ нашихъ магазиновъ имѣются опытные механики. Предостерегаемъ отъ самозванныхъ механиковъ, являющихся якобы отъ насъ на домъ для починки. За правильный ходъ нашихъ машинъ мы отвѣчаемъ лишь въ томъ случаѣ, если машины будутъ сданы для починки намъ.

Компанія Зингеръ

Но его побѣдные звуки были такъ коротки и мимолетны, что проникнуть до дна густо засоренной души нашего обывателя—они не могли. Я говорю о гастрольяхъ Коммисаржевской, Гайдебурова, Михайловой съ Ланской, Лабинскаго и Каміонскаго съ Брунъ.

Такихъ гастролей за весь зимній и лѣтній сезонъ было не болѣе десятка. Ясно, что для города, гдѣ имѣется циркъ, 2 лѣтнихъ и 3 зимнихъ помѣщенія съ театральными подмостками, на которыхъ ежедневно „распинаются“ господа „проѣзжіе“,—десять порядочныхъ гастролей—капля въ морѣ.

Гастроли названныхъ артистовъ происходили въ Народномъ домѣ—одинъ изъ лучшихъ здѣсь каменныхъ театровъ, дающій сборъ въ 700 р.

Послѣ нихъ Народный домъ около 2-хъ мѣсяцевъ почти пустовалъ. Были въ нихъ 2 опереточныя труппы, но онѣ успѣхомъ не пользовались: свои оскомину набили!

Гораздо съ большимъ успѣхомъ выступалъ здѣсь М. И. Вавичъ, давшій 6 сентября при участіи пианистки г-жи Аптекаревой и артистки г-жи Теодориди—одинъ концертъ.

Послѣ Шевелева и Смирнова—такого хорошаго баритона, какъ у Вавича,—у насъ не бывало. Хотя въ художественномъ отношеніи концертъ Вавича—неизмѣримо ниже концертовъ Шевелева и Смирнова.

Отъ артиста, обладающаго такими голосовыми средствами, можно было-бы ждать большаго, чѣмъ исполненіе заурядныхъ романсиковъ и пѣсенокъ...

Рѣдкій у насъ гость—хорошая драма.

Съ прошлаго года, когда здѣсь блестяще продержалась около 2 мѣсяцевъ дѣльная драма Каширина, къ намъ съ тѣхъ поръ на долго не заглядывала ни одна изъ порядочныхъ драматическихъ труппъ. Между тѣмъ въ хорошей-то драмѣ и нуждается сейчасъ Челябинскъ.

Говорю хорошей потому, что Челябинскъ стоитъ на порогѣ 3-хъ путей: въ Сибирь, Пермь и Самару, а это значитъ—мимо никто не пройдетъ, не пробѣдетъ: всѣ балуютъ его какъ малаго ребенка!..

Балуютъ, а не воспитываютъ...

Базиль.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетельскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдзель, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ:

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39

СТИЛЬНАЯ, ХУДОЖЕСТВ. СТОЛЯРНАЯ:

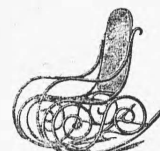
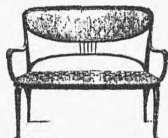
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

Дополнительная Театральная
БИБЛИОТЕКА

ВЛАДИСЛАВЪ А. В. ПУНАЧАРСКОГО

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56, 88 Г. Г. ЕЛИСЕВА, 88 Телефонъ 118-27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Легкій жанръ. Фарсы. Остроуміе. Пародія. Шутки. Музыкальная карикатура.

РЕПЕРТУАРЪ:

СКАНДАЛЪ ВЪ МОНТЕ-КАРЛО
Новый французскій фарсъ въ 3 дѣйств., пер. В. Ланге (необыкновенная болѣзнь).

МУЖЪ-СОЛОВЕЙ (необыкновенная болѣзнь).
Орелъ въ 3 д., соч. графовъ Л. и Н. Вилла-Бона. Во 2-мъ дѣйств. танецъ „Пакъ-Пакъ“ по мотивамъ Г. де Валентина Ланге. Въ 3-мъ дѣйств. танецъ „Саломея“ по мотивамъ Г. де Валентина Ланге.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ: ПЕРВАНЪ ВЪ МИРѢ
ИНЦЕНТРИРОВАННАЯ ПЬЕСА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ
Въ 6-ти сдѣлкахъ, соч. Претъ тоука.

Фурорные жѣмъ: артисты * * * * * Квартеръ, аэриаторъ, Кузьмъ и Ширъ. 3 режиссера * * * * *

Отъ релакціи все гонимое злободѣе. Потасъ же отравится на стран. напей газетъ-сценъ. Главн. кассиръ-кассиръ А. А. Гоминъ.

Начало въ 8 1/2 часовъ вечера.

Желаніе получить пьесы 1) „Скандалъ въ Монте-Карло“, 2) „Мужъ-соловей“, 3) „Новости сезона“ (прислослови, для каждого города) можно получить только у П. А. Ланге.

Спб. Невскій Фарсъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ДИРЕКЦИИ
КІЕВСКАГО ТЕАТРА

И. Э. Дуванъ-Торцова

подъ общей редакціей Н. А. ПОПОВА.

ВЫШЕДШІЕ ВЫПУСКИ:

„РЕЖИССЕРЪ“

Гатемана.

„ИСКУССТВО АКТЕРА“

Коклена.

Имѣются въ продажѣ въ книжномъ отдѣлѣ конторы „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 50 к. за выпускъ, безъ пересылки.

3—2

ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ
МАГАЗИНАХЪ

Драматическія сочиненія

А. Н. Островскаго, Н. Я. Соловьева и П. М. Невѣжина,

со вступительной статьёй С. В. Максимова.

2 тома. Цѣна каждого тома 1 р. 60 коп., въ изданіи, переплетъ по 2 руб. 10 коп. Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“. Спб., Забалк. пр., с. д. № 75. — Телефонъ 208—73.

Каталогъ высылается, по первому требованію, безплатно.

*** „УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“**

(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. А. Черна-сова (м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно ц. 2 р. Контора журн. „Т. и Искус.“. 6—3

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣнія кушетовъ, комич. элементовъ. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Контора „Театръ и Искус.“.

ПЕРВОЕ

Россійское Страхое Общество,

учрежденное въ 1827 году.

Общество заключаетъ страхованія:

ОТЪ ОГНЯ * ЖИЗНИ * ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовленная въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Завѣдующіе Лабораторією Докторы В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч. При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей блестящую бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Ригъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ КЛУБА

Членовъ Общества Взаимнаго Кредита Приказчиковъ
въ РОСТОВѢ НА ДОНУ

доводить до свѣдѣнія, что при клубѣ имѣется большой концертный залъ съ театральной сценой. Собственный оркестръ изъ 24-хъ членовъ, подъ управленіемъ ОТТО КАРЛЪ.
Рояль, піанино, аккомпаниаторъ.

Справки: Ростовъ на Дону, Клубъ Приказчиковъ.

3—3

Театръ-Циркъ Бр. Никитиныхъ ВЪ БАКУ.

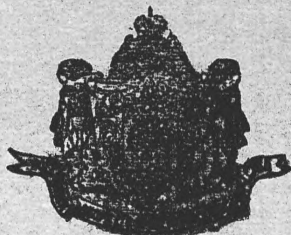
Вновь отремонтированный съ электрическимъ освѣщеніемъ и водянымъ отопленіемъ, имѣющій въ партерѣ 640 мѣстъ, въ мѣстахъ за ложами 940 мѣстъ, 30 ложъ по 4 мѣста и 400 мѣстъ на галлерей, **ПОСТОМЪ** сего 1909 года **СВОБОДЕНЪ**. Желательно было сдать подъ солидную оперу или фарсъ. Насчетъ условій просить обратиться: въ Баку, Театръ-Циркъ Бр. Никитиныхъ, арендатору П. И. Багирову.

1—1

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Нервнѣ, 52, ут. Острова.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“

Вр. Калининыхъ.

Свободенъ съ 30-го Ноября по 22 Декабря 1909 г. включительно, съ Великаго Поста 1910 г. и далѣе все время. вмѣщаетъ 2200 человекъ. До 29 Ноября заняты оперой В. М. Миллеръ. Адресъ для телеграммъ: Самара, Калининыхъ. 3-1

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ГАСТРОЛЕРОВЪ. Театръ „ЗОЛОТОЙ РОГЪ“ И. Ю. Журинскаго ВО ВЛАДИВОСТОКѢ

находится въ наилучшей, центральной части города, вмѣщаетъ до 2000 зрителей. Свободенъ на зимній сезонъ. Съ предложеніями обращаться въ г. Владивостокъ, по адресу: „Золотой Рогъ“, И. Ю. Журинскому. Телеграфный адресъ: Владивостокъ-Журинскому.

Къ свѣдѣнію гг. гастролеровъ.

1-1

ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ

Малый театръ

СВОБОДЕНЪ отъ антрепризы до Рождества и постъ отдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ; вмѣстимость 1250 ч., полный сборъ 1500—3000 р. Обращаться: Харьковъ. Малый театръ. А. М. Львову. 5-1

УВѢДОМЛЯЮ

всѣхъ моихъ товарищей и знакомыхъ по именѣ мажорусскихъ артистовъ, что въ настоящее время я нахожусь на военной службѣ въ г. Севастополѣ въ 50-мъ пѣх. Балтостекскомъ полку, въ 8-й ротѣ. Прошу товарищей артистовъ сообщить мнѣ адресъ Константина Николаевича Голубовскаго (Скорудин), артиста и помощника режиссера. Артистъ Михаилъ Владимировичъ Морозовъ (Горленко).

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

„ПРОВЪ ЗА КРОВЬ“, др. въ 2 д. В. В. Протопопова (ж. 4, м. 4), ц. 1 руб. „Сила любви“ въ 1 д. А. Смолдовскаго, ц. 1 р. „Сестра“, ц. 50 к. Пр. В. № 148. „Вендетта“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Послѣдняя вытѣя“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый выѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На мѣстѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система д-ра Гудрона“, ц. 1 р. Пр. В. № 109.

по 50 к.

„Звѣрь проснулся“, Пр. В. № 204. „Смерть въ объятіяхъ“, Пр. В. № 148. Некрологъ. „Послѣ оперы“ — Разрѣшен. безъсл. 2 („Воръ“). „Подъ ножомъ“ — дополнит. списокъ. 1908 г. „Гильотина“. „Безъ протекціи“ — „Маска сорвана“, Пр. В. № 269. Кошторъ журнала „Театръ и Искусство“.

КАЗАНЬ.

КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ.

Въ зимнемъ помѣщеніи Собранія отдается въ аренду зрительный залъ на 400 мѣстъ съ оборудованной сценой для устройства спектаклей. Освѣщеніе электрическое. Предпочтительно имѣть оперетту. Условия выгодныя. Можно имѣть успѣхъ.

Съ предложеніями обращаться въ Казанское Купеческое Собраніе, въ Совѣтъ Старшинъ. 5-5

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

(Куб. Обл.).

ГОРОДСКОЙ

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду на 1910 годъ, съ 19 Апрѣля по 1-ое Октября; желательны труппы:

ДРАМАТИЧЕСКАЯ, ОПЕРНАЯ,

ОПЕРЕТОЧНАЯ и МАЛОРУССКАЯ.

Распредѣленіе сезона и выработка условий аренды состоитъ втеченіе Октября текущаго года.

Театръ совершенно закрытый; количество мѣстъ въ двухъ ярусахъ—1.400; ложъ—11.

При сформированіи труппъ имѣть въ виду, что въ составъ труппъ могутъ входить только тѣ лица *Иудейскаго вѣроисповѣданія, которыя пользуются правомъ жительства въ Кубанской Области.*

Предложенія адресовать въ Екатеринодарскую Городскую Управу втеченіе Октября текущаго года.

№ 8951.

1-3